

**БИБЛИОГРАФИЯ В СССР
И КНИЖНЫЕ ПАЛАТЫ**

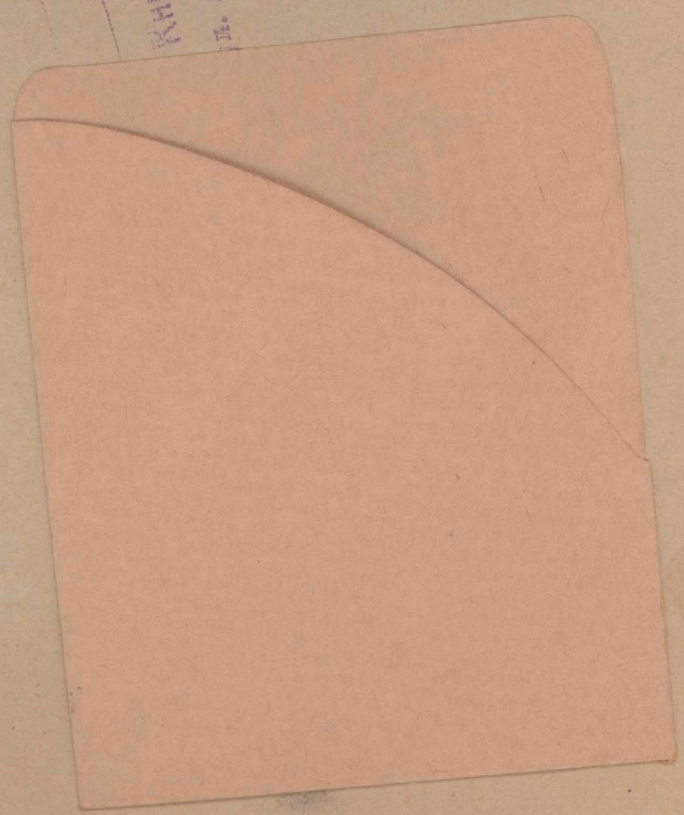
**LA BIBLIOGRAPHIE EN URSS
ET LES CHAMBRES DU LIVRE**

ИРГОРД СЛ
500. 1000

1928

Книжка
Л. Артема, 29.
Палата

l'
C
L
d
d
M

*Настоящий сборник подготовлен
к печати и выпущен — при содей-
ствии и на средства всех Книжных
Палат СССР—Украинской Книжной
Палатой согласно постановления
III Всесоюзного Совецания Книжных
Палат (Харьков, март 1927 г.).*

*Ce recueil est préparé et publié, à
l'aide de la coopération de toutes les
Chambres du Livre de l'URSS, par
La Chambre du Livre de l'Ukraine
d'après le mandat de la III Conférence
des Chambres du Livre (Charkov,
Mars 1927).*

LES CHAMBRES DU LIVRE DES RÉPUBLIQUES SOVIÉTIQUES SOCIALISTES

LA BIBLIOGRAPHIE EN URSS ET LES CHAMBRES DU LIVRE

LE RECUEIL DES ARTICLES

1928

БИБЛИОГРАФИЯ В СССР И КНИЖНЫЕ ПАЛАТЫ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Проверено
ЦНБ 1939

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА ХДУ
1939 № 225778

К. 9

1928

58. 64
ПРОВЕРЕНО
ЦНБ 1945

Библиографическое описание и шифры
для библиотечных каталогов на эту книгу
помещены в „Літопису Друку“ и в „Кар-
точном Репертуаре“ Украинской Книжной
Палаты

Харків, Уряд. Друкарня
імени тов. Фрунзе
Укрголовліт Ч. 666/к.
Зам. Ч. 1037. Прим. 1000

БИБЛИОГРАФИЯ В СССР И КНИЖНЫЕ ПАЛАТЫ.

Октябрьская революция 1917 г. коренным образом изменила не только экономический и социально-политический строй на территории бывшей Российской империи, но также направление и методы культурного строительства. Старый режим был связан с признанием великороссов—господствующей нацией, православия—господствующей религией и на поддержке этих господствующих нации и религии строил свою политику угнетения прочих народов. Русская наука, искусство, просвещение развивались и поощрялись (поскольку они не шли в разрез с политическими устремлениями власти и обслуживали господствующие классы). Культура прочих национальностей либо подвергалась активному преследованию (в отношении тех народов, которые царизм стремился ассимилировать), либо, с рядом оговорок, снисходительно терпелась, как пестрый узор этнографических особенностей необозримых владений „белого царя“.

За счет окраин и провинций в богатых столицах—Москве и Санкт-Петербурге—росли университеты, научные учреждения, картинные галереи и музеи, театры и библиотеки; в нищей и забитой режимом полицейского государства глубине России не нарушалась вековая тишина.

1917 и последующие годы разбили все устои царской России. Конституция СССР 1923 г. зафиксировала те изменения в государственном устройстве, которые произошли в результате Октябрьской революции. Вместо империи—Союз Советских Республик, объединившихся для защиты своей безопасности и для достижения общих хозяйственных задач, но сохранивших самостоятельность культурной работы. Вместо старых столиц—царской Москвы и императорского С.-Петербурга—ряд новых политических центров, возглавляющих молодые советские государства, значение которых растет

с каждым годом. Четко сформулированная национальная программа коммунистической партии приблизила культурную работу к массам, определив не только ее социальное содержание, но и национальную форму.

Рост культурной работы в новых советских республиках, пожалуй, более всего отразился на книжной продукции. В каждой из республик на первое место выдвинулась книга на языке преобладающей массы населения, захватывая все новые и новые позиции, расширяя круг тем и читателей. При таких условиях не только принципиальные соображения о децентрализации всякой культурной и научной работы в Союзе, но и простые требования практического удобства диктовали необходимость отказа от старых методов учета и изучения книжной продукции.

Книга, журнал, газета, плакат — как можно было их рассматривать вне живой связи с политической, научной, художественной жизнью той страны, где они были выпущены?

Еще немногочисленные и бедные книги на языках прежних „инородцев“, в пределах своей национальной культуры являющиеся огромным достижением, можно-ли было смешивать в кучу с многотысячным потоком русской книги и этим методом сознательно нарушать функциональную связь книги с обществом и цифровой незначительностью прикрывать их историческую и политическую значительность?

Вот почему советская библиография, идя в ногу с жизнью, резко поставила вопрос об организационных основах своей работы. Этот вопрос решен для библиографии так, как и для всех видов культурно-просветительной и научно-исследовательской работы.

Сначала — размежевание, беспощадная ломка традиций и методов государственной библиографии Рос. империи, затем — объединение, контакт, обмен опытом между республиканскими центрами советской библиографии.

Такие центры создались в лице „Книжных Палат“, методом координации их работы явились почти ежегодные совещания.

И совещание происходило в Москве в октябре 1924 г. На нем присутствовали 3 директора Книжных Палат (Российской, Украинской и Белорусской) и представитель Азербайджанского Наркомпроса.

Оно сразу выдвинуло ряд вопросов, по которым полезно было достижение согласования практики и теоретических принципов, наметив в известной мере содержание дальнейших совещаний. К числу таких вопросов были отнесены: 1) вопрос о согласовании обложения в сов. республиках издательств натуральным налогом в пользу библиотек (т. н. „обязательный экземпляр“) и о распределении обязательных экземпляров не только в пределах каждой республики, но и по основным книгохранилищам всего Союза; 2) вопрос о выпуске каждой Книжной Палатой бюллетеней, содержащих материалы по библиографической регистрации, а также о единообразных методах описания и классификации изданий в этих бюллетенях; 3) вопрос о единообразии сроков и методов статистики печати.

II совещание Книжных Палат состоялось также в Москве в октябре 1925 г. На этом совещании, кроме трех вышеуказанных, были также представители Грузинской и Азербайджанской Палат, а также представитель Наркомпроса Армении.

Кроме более углубленного обсуждения методологии работы Палат и их достижений по указанным выше вопросам, II совещание значительно расширило круг своей работы, имея возможность на основании годичного опыта совместной деятельности и полноты представительства республик на совещании обсудить следующие вопросы: а) о месте Книжных Палат среди гос. учреждений, связи их с органами, регулирующими издательское дело, и с библиотечной работой; б) об участии в международном книгообмене.

Кроме того, на совещании оживленно дебатировался вопрос о принципе размежевания работы между Палатами (было внесено предложение об отказе от территориального принципа и замене его принципом разделения по языку).

Третье совещание состоялось в Харькове в марте 1927 года. Кроме 5 Книжных Палат, представленных на II совещании, присутствовали представители Книжных Палат вновь образовавшихся союзных сов. республик Туркменистана и Узбекистана. Совещание открылось речью Народного Комиссара Просвещения УССР Н. А. Скрыпника, остановившегося на задачах Книжных Палат в системе советского культурного строительства, на их связи с учреждениями, регулирующими

издательскую работу и обслуживающими читательские массы, а также на методах координации деятельности Палат.

Ряд докладов показал общий рост Книжных Палат, углубление и расширение их работы и увеличение их значения как учетно-информационных центров советской печати.

Постановления III совещания синтетически увязывают противоречия практики и предложений Палат на прежних совещаниях и намечают пути для реализации норм, признанных участниками совещания обязательными. Сохраняя полную оперативную независимость и своеобразие структуры, Книжные Палаты стремятся к полному единообразию в технике своей работы.

Помещая в конце настоящей книги резолюции III совещания Книжных Палат, мы полагаем, что они явятся, наряду с очерками самих Палат, ценным материалом для ознакомления с состоянием, организационными и методологическими особенностями и перспективами советской библиографии.

LA BIBLIOGRAPHIE EN URSS ET LES CHAMBRES DU LIVRE.

La révolution d'Octobre en 1917 a transformé d'une manière radicale non seulement la structure économique, sociale et politique sur le territoire du ci-devant empire de Russie, mais aussi les procédés et la méthode dans l'organisation du travail intellectuel et civilisateur. L'ancien régime avait pour base deux principes fonciers: les „Welikorossy“ (grand-russiens), comme nation dominante, et le „Pravoslavie“ (l'orthodoxie grécque), comme religion dominante; c'est avec l'aide de cette nation et de cette religion privilégiées, qu'il réalisait sa politique d'oppression du reste des nations. La science russe, l'art, l'instruction, se développaient et étaient favorisés autant qu'ils ne contredisaient les intentions politiques du gouvernement et servaient au profit des classes dominantes. Le développement intellectuel du reste des nations subissait une persécution active (quand aux nations, que le czarisme voulait assimiler) ou bien était toléré avec force restrictions, comme une tapisserie bizarre d'échantillons ethnographiques dans les domaines immenses du „czar blanc“.

Aux frais et au détriment des provinces et des parties limitrophes fleurissaient dans les riches capitales de Moscou et de St.-Petersbourg les universités, les institutions scientifiques, les galeries de peinture, les musées, les théâtres et les bibliothèques; en même temps un silence séculaire régnait toujours au fond de la Russie misérable qui subissait le régime d'absolutisme.

L'année 1917 et les suivantes ont démolé tous les points d'appui de la Russie impériale. La Constitution de l'URSS en 1923 a fixé les changements dans la structure de l'état qui se produisirent comme résultat de la Révolution d'Octobre. Au lieu de l'empire—l'union des républiques, unifiées pour la défense de leur sécurité et pour la réalisation de leurs problèmes économiques communs, tout en conservant l'indépendance de leur travail culturel. Au lieu des vieilles capitales,—Moscou czariste et

Pétersbourg impérial—toute une série de nouveaux centres politiques en tête de jeuns états soviétiques dont l'importance accroît chaque année. Le programme du parti communiste a rapproché la culture jusqu'aux masses du peuple en y déterminant non seulement le contenu social, mais la forme nationale.

Le progrès intellectuel et civilisateur dans les nouvelles républiques s'exprime peut-être le plus dans la production libraire. Dans chaque république on trouve au premier plan le livre, écrit dans la langue de la majorité de la population, conquérant de nouvelles positions et élargissant le cercle de ses thèmes et de ses lecteurs. Dans de telles conditions non seulement les considérations de principe sur la décentralisation de publique instruction dans l'Union, mais les simples exigences d'utilité pratique ont dicté la nécessité d'abandonner les vieux procédés dans la manière de totaliser et d'étudier la production libraire.

Le livre, la revue, le journal, l'affiche — était-il possible de les considérer hors leur rapports vivants avec la vie politique, scientifique et artistique de pays où ils ont été publié?

Les livres médiocres et encor peu nombreux dans les langues des ci-devant „inoródy“ („autres peuples“), qui apparaissent maintenant, comme d'énormes acquisitions dans les limites de leur vie nationale, était-il possible de les confondre avec le torrent des milliers de livres russes et de déformer ainsi consciemment le lien fonctionnel du livre avec la société et de masquer leur importance politique sous prétexte de leur quantité insignifiante?

Voilà pourquoi la bibliographie soviétique, s'adaptant à la vie, a posé nettement la question des principes fonciers de son organisation. Cette question et tranchée pour la bibliographie ainsi que pour les autres genres des travail scientifique.

Il s'agissait d'abord de délimiter et de refaire de fond en comble les traditions et les méthodes de la bibliographie officielle de l'empire russe, ensuite—d'unifier, contacter, échanger d'expérience entre les *centres républicains* de la bibliographie soviétique.

Ces centres se sont formés comme „Chambres du livre“; leur conférences, rassemblées presque chaque année, servent pour coordonner les méthodes et les procédés de travail.

La première conférence a eu lieu à Moscou en octobre 1924 avec le concours des trois directeurs des „Chambres du livre“ (la Russie, l'Ukraine, la Russie blanche) et du représentant du Com-

missariat du peuple pour le l'instruction publique de l'Azerbaydjan. En premier lieu on y posa tout une série de questions, qui exigent une collaboration de pratique et de principes théorétiques, et traça dans une certaine mesure le programme des conférences suivantes. Parmi ces questions se trouvent: 1) la coordination des impôts sur les éditions dans les républiques soviétiques au profit des bibliothèques (c. à d. „dépôt legal“) et la distribution des exemplaires obligatoires non seulement dans les limites de chaque république, mais aussi parmi bibliothèques nationales dans toute l'Union; 2) l'édition par chaque „Chambre du livre“ dans chaque république d'un Bulletin des matériaux sur la régistration bibliographique, enseignant des méthodes uniformes pour la description et la classification des imprimés dans ces bulletins; 3) uniformité des termes et des méthodes dans la statistique de la presse.

La 2-me conférence des Chambres du livre a eu lieu de nouveau à Moscou en octobre 1925; outre les 5 directeurs mentionnés, y prirent part 2 directeurs des Chambres du livre de la Géorgie et de l'Azerbaydjan et le représentant du Commissariat du peuple pour l'instruction publique de l'Arménie.

Outre l'étude approfondie sur la méthodologie du travail des Chambres et leur progrès dans ces questions, la 2-me Conférence a élargi considérablement le cercle de ses travaux, ayant la possibilité, grâce à l'expérience d'un an de travail coordonné des Chambres et au nombre plus complet des représentants des républiques, de discuter les questions suivantes: a) la place des Chambres parmi les institutions d'état, leur relations avec les organes qui régissent la vie éditoriale et avec le travail des bibliothèques, b) leur part dans l'échange international de livres.

La conférence a discuté aussi vivement le principe de démarcation du travail entre les Chambres et l'application de 2 principes: le principe territorial et le principe de division d'après les langues.

La 3-me conférence a eu lieu à Charkow en mars 1927. Outre les 5 Chambres, représentées à la 2-me conférence, y ont pris part les directeurs des Chambres des républiques soviétiques, nouvellement formées, du Turcmenistan et de l'Uzbekistan. La conférence a été inaugurée par le discours du Commissaire du peuple pour l'instruction publique de l'Ukraine N. Skripnik, qui s'arrêta sur le but des Chambres du livre, sur

leur rapports avec les institutions qui représentent les intérêts des masses de lecteurs, ainsi que sur la méthode de coordonner le travail des Chambres.

Une série de communiqués démontra l'accroissement général des Chambres du livre, leur travail approfondi et amplifié et leur importance aggrandie, comme centres d'information et de totalisation de la presse et de la librairie soviétique.

Les résolutions de la 3-me conférence accomodent synthétiquement les contradictions entre la pratique et les propositions des Chambres aux conférences précédentes. Tout en conservant leur pleine indépendance d'action et la singularité de leur structure, les Chambres du livre sont soumises à l'uniformité obligatoire du côté technique de leur travail.

Nous espérons, en insérant dans ce livre les résolutions de la 3-me conférence des Chambres du livre, qu'elles serviront, de même que des esquisses des Chambres, comme matériaux intéressants pour renseigner sur l'état des singularités d'organisation et méthodologie, ainsi que sur les perspectives de la bibliographie soviétique.

ЕВГ. ШАМУРИН

ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИ-
ОГРАФИЧЕСКОГО ДЕЛА
В РСФСР (1917—1927 г.г.)

Москва, 1928 г.

В настоящей статье говорится только об организации библиографического дела. Обзор вышедшей в 1917—1927 г. г. библиографической литературы в задачи ее не входит. Автор приносит глубокую благодарность Николаю Васильевичу Здобнову, Илье Михайловичу Картавцову и Николаю Николаевичу Орлову, оказавшим ему помощь, как сообщением фактических сведений, так и указанием некоторых печатных материалов.

1. Общие черты организации библиографии в РСФСР.

„Так же, как ни один вопрос государственной и общественной жизни не может быть решен без статистики, он не может быть решен и без библиографических указаний на литературу предмета “. . . „ В России библиография всегда носила кустарный характер. Новый строй должен отвести почетное место библиографии, которая отныне должна стать делом государственным“.

Так писали „Библиографические известия“ через несколько дней после Февральской революции¹. Слова эти оправдались с особенной очевидностью после Октября: истекшее десятилетие 1917—1927 гг. ознаменовалось громадными сдвигами и успехами в деле библиографического строительства.

Признавая неизбежным превращение библиографического дела из частного предприятия библиографов-одиночек в дело общегосударственное, „Библиографические известия“ в том же номере считали необходимым, чтобы вновь созданная государственная библиографическая организация разрешила две, по мнению журнала, основные проблемы, стоящие перед русской библиографией: регулярную текущую регистрацию выходящих в свет произведений печати и составление общего каталога (репертуара) русской книги с начала книгопечатания².

Жизнь показала, что проблемы государственной организации библиографии в РСФСР не могли ограничиваться этими двумя заданиями. Во всем своем значении встал вопрос о необходимости не только объединения усилий отдельных библиографов в общегосударственном масштабе, но и о постановке нашей библиографии на прочную научную базу, с использованием громадного опыта в области библиографической техники и методики передовых стран Запада и Америки.

Кустарные приемы библиографирования, не дающие возможности построить хороший библиографический справочник или картотеку, не могли быть терпимы с того момента, как библиография приобрела значение важной отрасли государственного и культурного строительства. Стремление поставить библиографию на твердую научную базу — одна из характерных черт библиографии РСФСР.

¹ См. „Библиографические известия“. 1917, № 1-2, стр. 5—8, статья „Государственное значение библиографии“.

² См. там же.

Тесно связана с этим вопросом и проблема библиографического образования — вопросы подготовки библиографов-специалистов, обладающих серьезными техническими знаниями, долженствующих придти на смену самородкам и самоучкам. И в этой области библиографическое дело РСФСР имеет за 1917 — 1927 г.г. значительные достижения: библиографическое образование, в дореволюционной России находившееся, в полном смысле слова, в зачаточном состоянии, после Октябрьской революции приобретает прочную базу.

Перестав быть только уделом библиографов одиночек, библиография стала не исключительно государственным делом, о котором заботятся лишь специальные государственные учреждения, но и широким, охватывающим все новые и новые слои, общественным движением. Рост краеведческих организаций, деятельность ряда библиографических обществ, большая библиографическая работа, ведущаяся научными и специальными библиотеками, исследовательскими институтами, академиями, созыв библиографических, библиотечных и книговедческих съездов и конференций, все это, и многое другое, яркие симптомы подъема, который переживает библиография.

Нельзя также не отметить еще одной особенности развития библиографии РСФСР: расширение круга лиц, интересующихся книгой, распространение культуры и просвещения в самых широких слоях населения, до революции стоявших вне культуры, массовый наплыв нового читателя в библиотеки, большая культурно-просветительная работа, ведущаяся государственными, общественными, профессиональными, партийными и кооперативными учреждениями и организациями, поставила перед советской библиографией проблему продвижения знаний о книге в широкие читательские массы, выдвинув на первое место вопросы рекомендательной и критической библиографии. Разработка теории и практики рекомендательной библиографии — еще одно достижение библиографии РСФСР за истекшее десятилетие.

Особенно большие успехи следует отметить и в области нашего библиотечного строительства. Их можно констатировать как в области усовершенствования библиотечных каталогов и техники организации библиотечной работы, так и в области разработки методов активной работы библиотеки с читателем.

II. Первые попытки государственной организации библиографии. Российская книжная палата в Петрограде. Комиссариат печати в Москве.

Уже вскоре после Февральской революции, 16 (29) мая 1917 г. в Петрограде была создана Книжная палата, с 11 июня 1919 г. именовавшаяся Российской книжной палатой, в отличие от

существовавшей в то время Московской книжной палаты. Во главе Петроградской палаты стоял С. А. Венгеров, один из активнейших инициаторов проекта ее создания. По положению, утвержденному 27 апреля 1917 г., на Книжную палату возлагалась регистрация всех вновь выходящих в России произведений печати путем опубликования их списков в органе „Книжная Летопись“ (издававшемся с 1907 г. Главным управлением по делам печати)³. В составе Книжной палаты учреждался Русский библиографический институт, в задачи которого входила работа по систематизации всей текущей литературы, как книжной, так и статейной, и составление общего библиографического репертуара русской книги⁴. Книжной палате было передано из Академии наук Бюро международной библиографии по естествознанию и математике (ныне не существующее). При ней же был создан государственный книжный фонд с целью „содействия наилучшему использованию в России книжных богатств, рассеянных в библиотеках государства“, „библиотека постоянного состава“, заключающая в себе книги и журналы и др. печатные материалы по библиографии и книговедению на всех языках. Был разработан неосуществившийся проект расширения „Книжной Летописи“ до пределов специального научно-библиографического журнала со статейным материалом.

Для осуществления своих заданий по текущей регистрации произведений печати Палате было предоставлено право получать из типографий так называемые „обязательные экземпляры“ всех вновь выходящих произведений печати (по 8 экземпляров. Для надзора за выполнением этого типографиями

³ Первая попытка текущей регистрации всех выходящих в России изданий была сделана Мин. нар. просв. в 1837 г. С этого года до 1855 г. в „Журнале Мин. нар. просвещения“ печатались ежемесячные официальные списки новых книг, прошедших через органы цензуры. С 1872 по 1878 г.г. Главное управление по делам печати печатало такие же списки в виде отдельных двухнедельных выпусков „Указателя по делам печати“, с 1879 г. „Списки книг, вышедших в России“ стали печататься еженедельно тем же Главным управлением в „Правительственном вестнике“. Печатание их продолжается до половины 1907 г., при чем с 1885 г. они издавались и в виде ежегодных сводных отисков. 14 июля 1907 г. Главн. упр. по делам печати выпускает № 1 „Книжной Летописи“, редактировавшейся со дня ее основания и до августа 1920 г. А. Д. Тороповым (последние годы коллективно — с ред. коллегией). С переводом ее в августе 1920 г. в Москву (см. гл. III) „Книжную Летопись“ редактировали: У. Г. Иваск, с 27 октября 1920 г. — В. А. Крандиевский, с августа 1923 г. и до настоящего времени — Е. И. Шамурин. (См. мою статью „20-летие „Книжной Летописи“ в „Вестн. Просвещения“. 1927, № 7-8, стр. 143—144, а так же статью „К истории возникновения „Книжной Летописи“ в „Библиологическом сборнике“. Том II, вып. 1 Пг. Русск. библиол. о-во, 1915. Стр. 29 — 33).

⁴ Основное ядро института составлял вошедший в Книжную палату Литературно-библиографический институт, утвержденный Мин. нар. просв. 21 июня 1916 г. под предс. С. А. Венгерова. 30 августа 1918 г. Русский библиографический институт был упразднен.

на местах она имела свои представительства, число которых в 1920 г. доходило до 19 (в Витебске, Владимире, Вологде, Воронеже, Вятке, Ив.-Вознесенске, Казани, Калуге, Костроме, Могилеве, Н.-Новгороде, Орле, Пензе, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Твери и Туле).

В начале 1918 г. Книжная палата имела представительство в Москве в лице Комиссариата по делам печати (см. ниже). С конца 1918 г. Комиссариат отошел в ведение Московского совета Р. К. и К. Д. и стал именоваться Московской книжной палатой. С апреля 1920 г. в Москве было вновь учреждено представительство Российской книжной палаты в лице Н. В. Яковлева.

На ряду с библиографированием книжного материала на Книжную палату было возложено и библиографирование повременных (периодических) изданий. Результатом этой работы явились „Списки повременных изданий“ за 1917 и 1918 гг.⁵. Вместе с тем Книжной палатой производилось расписывание журнальных статей, в результате чего образовалась обширная картотека, впоследствии, после реформирования Палаты, перешедшая в распоряжение Ленинградского института книговедения⁶.

Значительное место в работе Книжной палаты занимало собирание био-библиографических материалов о деятелях науки и литературы в России — продолжение так называемого архива проф. С. А. Венгерова, начатого им лично в 1888 г. и переданного в Российскую книжную палату в составе Литературно-библиографического института.

9 июля 1919 г. Книжной палате было передано утвержденное в декабре 1918 г. при Отделе ученых учреждений и высших учебных заведений Бюро для учета деятелей науки, литературы и общественности с Комиссией „Наука в России“, выпустившей впоследствии справочники о научных работниках Ленинграда и Москвы.

Помимо „Книжной Летописи“, Российской книжной палатой издавались „Временники“⁷. Кроме этого, часть работ была подготовлена к печати, но издать их помешало отсутствие средств⁸.

Устраивались Книжной палатой и книжные выставки⁹.

⁵ См. „Список повременных изданий за 1917 г.“ Ч. I. Сост. Л. К. Ильинский. — Пг. 1919. 21, 186 стр. и „Список повременных изданий за 1918 г.“ Сост. Л. К. Ильинский — Спб., Гос. изд. 1922. XXIII, 287 стр.

⁶ См. ниже гл. IV — об Ленинградском институте книговедения.

⁷ См. издания, указанные в примечании⁵; „Еврейская периодическая печать в 1917 и 1918 г.г.“ Сост. И. В. Яшунский. — Пг. 1920, 20 стр. и „Митинги, собрания, лекции в 1917 — 1918 г. г. Под ред. В. В. Буша“. — Пг. 1920. VIII, 113 стр.

⁸ Таковы, напр., материалы по национальной печати 1917 — 1918 г.г. — мусульманской, армянско-грузинской, латышской, польской и т. д.

⁹ См. о выставках в гл. XV.

9 мая 1920 г. Книжной палатой, совместно с Русским библиологическим обществом, были открыты курсы книговедения (дальнейшую их судьбу см. в гл. IV о Ленинградском институте книговедения).

В августе 1920 г., в связи с созданием Российской центральной книжной палаты в Москве, Российская книжная палата в Ленинграде была упразднена¹⁰.

Почти одновременно с основанием в Петрограде Российской книжной палаты, 24 марта 1917 г. в Москве под председательством В. Я. Брюсова состоялось заседание Литературно-художественного кружка с участием представителей от Русского библиографического общества и др. организаций, на котором был поставлен вопрос о необходимости скорейшего введения регистрации вновь выходящих произведений печати в Москве. 27 марта того же года Исполнительный комитет московских общественных организаций постановил учредить временный Комиссариат по делам печати, в состав которого вошли В. Я. Брюсов, В. В. Каллаш, Г. А. Рачинский, А. Н. Толстой и др. С 27 апреля Комиссариат получил утверждение как постоянный. На Комиссариат были возложены функции по регистрации книг, периодики, по инспектированию типографий, содействию отсылке в Книжную палату обязательных экземпляров и по статистике печати¹¹. Впоследствии (в 1918 г.) он был переименован в Московскую книжную палату (об этом см. выше).

Несмотря на существование Российской книжной палаты и Московского комиссариата по делам печати (кстати сказать, просуществовавшего очень недолго), дело регистрации произведений печати было поставлено очень слабо: типографии, несмотря на существующие распоряжения и контроль, доставляли как в Книжную палату, так и в московский Комиссариат далеко не все выходящее из печати. Так, по данным Публичной библиотеки в Петрограде в эпоху 1917—1918 г. г. в качестве обязательного экземпляра в нее поступало от Книжной палаты не более $\frac{1}{4}$ всей печатной продукции. По выражению одного из библиотекарей, обязательный экземпляр стал в библиотеке „редким гостем“.

Также неблагоприятно обстояло дело и с „Книжной Летописью“. Обще-хозяйственный кризис и разруха, связанные с эпохой гражданской войны и интервенции, не могли не отразиться

¹⁰ О деятельности Российской книжной палаты — см. А. Г. Фомин „С. А. Венгеров, как организатор и первый директор Российской книжной палаты“. — Л., Инст-т книговедения. 1925, 48 стр. и статью Л. И. „Библиографические работы Книжной палаты“ в „Библиотечном обозрении“. 1919, кн. 1. Стр. 161—164.

¹¹ См. „Библиографические известия“, 1917 г., № 1—2, стр. 80 — 82 стр. и А. Г. Фомин „С. А. Венгеров, как организатор и первый директор Российской книжной палаты“. — Л., Инст-т книговедения. 1925, 48 стр.

на журнале : выход его стал не регулярным, почти таким же „редким гостем“, печатался журнал на ужасной бумаге с громадным количеством опечаток, а о полноте регистрации всей книжной продукции РСФСР не могло быть и речи. Такое печальное положение продолжалось до 1920 г. и даже несколько дольше. Оно вынудило Русское библиографическое общество вынести в заседании своем от 31 июля 1920 года резолюцию о необходимости принятия срочных мер для поднятия „Книжной Летописи“ на должную высоту ¹².

Новой эрой в деле организации государственной библиографии в РСФСР следует признать декрет Совнаркома от 30 июня 1920 года (напечатано в „Известиях ВЦИК“ от 9-VII 1920 года № 149). По этому декрету все библиографическое дело в РСФСР передается в ведение Народного комиссариата просвещения, на обязанность которого возлагается „регистрация всех печатных произведений, выходящих в РСФСР, и опубликование списков этих произведений“, а также и „содействие развитию библиографии“. Для этого на Комиссариат народного просвещения возлагается учреждение на местах и принятие в свое ведение уже существующих книжных палат и их агентур, открытие библиографических институтов и курсов, организация библиографических библиотек, издание книг и журналов по вопросам библиографии, регулирование и согласование деятельности всех библиографических учреждений и обществ. На него же возложено издание обязательных постановлений о бесплатном снабжении вновь выходящими печатными произведениями государственных и иных книгохранилищ и определение, каким книгохранилищам должны доставляться бесплатные экземпляры. В заключение декрет возлагает на Народный комиссариат просвещения издание обязательных правил, направленных к осуществлению последнего задания, виновные в нарушении которых подвергаются взысканию по приговору народного суда ¹³.

На основании этого декрета Народный комиссариат просвещения 3 августа 1920 г. постановил ¹⁴ проведение его в жизнь возложить на обязанность Государственного издательства, „для чего образовать при последнем Центральную книжную палату, с отнесением потребных расходов в смету Государственного издательства“. То же постановление обязывало все типографии и литографии, находящиеся в пределах РСФСР, представлять местным отделениям Государственного издательства или Отделам печати в трехдневный срок для

¹² О „Кн. Лет.“ этого периода см.—Л. К. Ильинский „Книжная Летопись“ за полтора года“ (1918 и 1919, №№ 1—24).—Пб. Гос. изд. 1921. 72 стр.

¹³ См. декрет и последующие инструкции и распоряжение в приложениях к „Кн. Летописи“ за 1920 г. № 1(33), в хронике „Библиографич. известий“ 1920. № 3—4 и хронике „Казанского библиофила“. 1921. № 1.

¹⁴ См. в № 1(33) „Кн. Летописи“ за 1920 г.

отправки в Центральную книжную палату по 25 экземпляров всех вновь выходящих произведений печати¹⁵. Во исполнение этого постановления от 3 августа 1920 г. и была создана в Москве Российская центральная книжная палата, с осени 1925 г. переименованная в Государственную центральную книжную палату РСФСР.

III Государственная центральная книжная палата РСФСР. Книжные палаты на местах.

Государственная центральная книжная палата учреждена 3 августа 1920 года. Первоначально она называлась Российской и состояла при Государственном издательстве. С ее основанием была упразднена и реформирована в Институт книговедения¹⁶ Российская книжная палата в Петрограде.

Первоначальные функции Российской центральной книжной палаты были очень широки; она включала в себя 9 отделов и особое вспомогательное учреждение—музей книги. На обязанности ее лежало получение из типографий и полиграфических предприятий так называемых обязательных экземпляров (число их в 1920 г. было установлено в 25), распределение их по крупнейшим книгохранилищам РСФСР, регистрация первого экземпляра в „Книжной Летописи“ и архивное его хранение, организация справочной библиотеки, информационно-справочного библиографического аппарата, музея книги, статистика печати и т. д. Во главе книжной палаты стояла коллегия с директором Б. С. Боднарским в качестве ее председателя.

К концу 1921 г. функции Книжной палаты подверглись ограничению. Причинами этого были, с одной стороны, невозможность при наличном штате и условиях работы справиться с широкими заданиями и необходимость фиксирования всех усилий на одной стороне ее деятельности—получении и распределении обязательных экземпляров и их регистрации в „Книжной Летописи“, с другой—организация в Москве специального Российского библиографического института, к которому отошли все функции научного характера, ранее лежавшие на Книжной палате¹⁷. Окончательно эта реформа была закреплена распоряжением по Академическому центру от 1 ноября 1921 г., 2 ноября того же года было введено единоличное управление палатой—в лице нового ее заведующего Н. Ф. Яницкого, состоящего директором Государственной центральной книжной палаты и в настоящее время.

Вторая половина 1920 г. и весь 1921 г. в жизни Российской центральной книжной палаты должны рассматриваться как период организационный: приходилось с большим трудом

¹⁵ См. там же.

¹⁶ См. гл. IV.

¹⁷ О Российском библиографическом институте—см. ниже в гл. IV.

налаживать доставку обязательных экземпляров, не менее трудно было наладить регулярное печатание „Книжной Летописи“, которая и в 1920—1921 г. г. попрежнему оставалась „редким гостем“, а со стороны как техники печатания, так и техники библиографического описания оставляла желать очень много лучшего. С начала 1922 г. все усилия Книжной палаты направляются на разрешение двух основных задач: установления контроля над типографиями с целью добиться полноты получения обязательных экземпляров и стремления наладить регулярный выход „Книжной Летописи“. Согласно нового положения о Книжной палате, утвержденного Государственным издательством 15 февраля 1922 г., вместо прежних 9 отделов она распадалась только на три: 1) отдел регистрации, включающий в себя экспедиционный п/отдел и п/отдел регистрационно-контрольный, 2) отдел редакции и 3) отдел архива и библиотеки, распадающийся на архивный п/отдел и библиотечный п/отдел.

С целью обеспечения полноты доставки обязательных экземпляров, Книжной палатой в этот период была проведена новая инструкция о непосредственной доставке обязательного экземпляра из типографий в Книжную палату (ранее провинциальные материалы доставлялись через соответствующие отделения Государственного издательства или отделы печати)¹⁸ и проведение в жизнь механизации контроля над исполнением типографиями этого постановления: согласно постановления Народного комиссариата просвещения от 6 мая 1922 г. и утвержденной им же особой инструкции, органы, ведающие разрешением на выпуск книги из печати, не имеют право давать это разрешение до тех пор, пока типография не представит расписки о сдаче в Книжную палату обязательных экземпляров. Немаловажным мероприятием в этой области была также выработка особой системы контроля за получением обязательных экземпляров контрольным п/отделом Книжной палаты, осуществляющегося им путем просмотра отделов „Библиографии“, „Рецензий“, „Отзывы о книгах“ и т. п. периодических изданий, командировок с целью ревизий типографий инспекторов п/отдела в разные города РСФСР, ведения особой контрольной картотеки, получения от издательств специального „контрольного“ экземпляра, получение от типографий и издательств ежемесячных списков всей их продукции и т. д.

Правильной и своевременной доставкой в Книжную палату обязательных экземпляров, особенно из провинции, служило препятствием в значительной степени не только небрежное отношение типографий к возложенным на них обязанностям по доставке обязательного экземпляра, но и отсутствие средств

¹⁸ См. постановления Нар. ком. просв., опубликованные в прилож. к № 1 (33) „Кн. Летописи“ за 1920 г.

на его пересылку в Книжную палату. Чтобы устранить это Книжная палата возбудила вопрос о бесплатной пересылке обязательных экземпляров как в Книжную палату из типографий, так и из Книжной палаты в библиотеки и книгохранилища. Вопрос этот получил утвердительное разрешение в постановлении Совета народных комиссаров РСФСР от 24 октября 1922 г. Не менее важным актом было постановление Народного комиссариата просвещения от 23 августа 1922 г., обязывавшее всех русских издателей, печатающих книги за границей с целью распространения их в пределах РСФСР, доставлять обязательные экземпляры их изданий на тех же основаниях, как их доставляют издательства, печатающие свои книги в русских типографиях. Наконец, еще одним немаловажным шагом на пути обеспечения полноты доставки обязательного экземпляра явилось утверждение с 1 марта 1922 г. должности представителя Книжной палаты по Петрограду, которую занял, занимающий ее и до настоящего времени — М. Н. Куфаев.

Вторая задача, стоявшая в то время перед Книжной палатой, налаживание „Книжной Летописи“ — в течение 1922 г. также приблизилась к своему разрешению: удалось добиться своевременного приготовления очередных номеров „Книжной Летописи“ к печати. К сожалению, однако, невозможные условия печатания, изменить которые было в то время не в силах Книжной палаты, задержка номеров в типографии по дватри месяца, не дали возможности также аккуратно, как велась работа Отдела редакции, выпускать „Книжную Летопись“ в свет. Четыре же последних номера журнала за этот год (№№ 20—24), остаются недопечатанными и до сих пор и допечатание их остается, по прежнему, одним из насущных заданий Книжной палаты. Разрешение этого вопроса в более или менее близком будущем зависит всецело от ассигнования высшими инстанциями необходимой для этого суммы. Нельзя также не отметить введение издания „Книжной Летописи“ в 1922 году в более нормальное и рациональное русло: тираж 1921 г. — 25.000 экземпляров, явно преувеличенный и не имеющий никаких разумных оснований, в конце 1922 г. по соглашению с Государственным издательством был снижен до 4.000 (теперь тираж ее — 1.570).

Наряду с стремлением наладить регулярный выход „Книжной Летописи“, Книжная палата в течение 1922 г. была озабочена стремлением упорядочить методы библиографического описания. Прежняя система описания, в основе которой не лежало никаких определенных норм, не могущая претендовать на наименование описания научно-библиографического, не удовлетворяла Отдел редакции и Книжную палату в ее целом. В ноябре 1922 г. было созвано специальное совещание из библиографов-специалистов, на котором присутствовали пред-

ставители Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (в то время Румянцевской), Кабинета библиотековедения, Публичной библиотеки в Ленинграде, Русского библиографического общества, Русского библиологического общества, Государственного издательства и др. На этом совещании был разрешен ряд вопросов, направленных к качественному улучшению „Книжной Летописи“. В частности подверглись обсуждению и получили разрешение некоторые вопросы каталогического характера. Между прочим совещание признало целесообразным применить в „Книжной Летописи“ с 1 января 1923 г. описание правительственных изданий по принципу коллективного авторства, был установлен новый порядок описания периодики, было принято деление материалов „Книжной Летописи“ на 4 отдела и т. д. Все эти мероприятия были проведены в жизнь с начала 1923 г. На этом же совещании было высказано пожелание, чтобы Книжная палата систематизировала имеющийся у нее материал по книгоописанию и опубликовала инструкцию по описанию книг.

С 1923 года работы над составлением этой инструкции велись одним из сотрудников Книжной палаты. Результат этой работы удалось опубликовать только в 1925 г.¹⁹

В течение 1923 г. Книжной палате удалось не только укрепить и углубить свою прежнюю деятельность, но и прибавить к ней ряд новых функций.

Неудача с организацией Российского библиографического института, последовавшая вскоре после его основания его ликвидация²⁰, вновь поставила вопрос о том, что Российская центральная книжная палата должна быть не только полуправительственным учреждением, ведающим получением обязательного экземпляра и его регистрацией, но и центром научно-библиографическим.

В результате такого воззрения на задания Книжной палаты явился проект нового положения о ней, выработанный в ноябре 1923 г. и 14 августа 1924 г. утвержденный высшими инстанциями. По этому положению Российская центральная книжная палата признается „научно-библиографическим центром РСФСР“. В задачи ее входят содействие объединению и развитию библиографического дела в РСФСР, получение и распределение обязательных экземпляров и ведение регистрации произведений печати. На нее возлагается: получение и распределение обязательных экземпляров; регистрация и архивное хранение первого экземпляра; учет издательств и типографий; сношение с заграничными библиографическими учреждениями и организациями; книжный обмен с заграницей; организация книжных выставок; создание центральной библио-

¹⁹ Е. И. Шамурин. Каталогия. — Л., Колос. 1925. 149 стр.

²⁰ О нем см. ниже — в гл. IV.

графической библиотеки; статистика печати; производство анкет и обследований в области библиографии; организация центрального информационно-библиографического бюро; теоретическая разработка вопросов библиографии и книговедения; организация курсов книговедения; организация связи и объединения деятельности всех библиографических учреждений РСФСР; созыв библиографических съездов и совещаний; издание ежегодников, статистических отчетов, книг и руководств по библиографии и т. п. Сообразно новым задачам Книжной палаты, при ней был создан особый Совет Российской центральной книжной палаты, в состав которого входят: директор, его заместитель, заведующие отделами, представители Главного управления научными учреждениями и представители различных научно-библиографических учреждений и организаций по списку, утверждаемому по представлению Книжной палаты Главным управлением научными учреждениями²¹.

Далеко не все, указанное в проекте нового положения, Книжной палате удалось осуществить в течение 1923 г., но часть из этих заданий она осуществила.

В течение 1923 г. налажено исправное получение обязательных экземпляров. Также достигнуто многое в смысле качественного улучшения „Книжной Летописи“: с 1923 г. в ней, впервые в русской библиографической практике, применяется каталогизация официальных изданий по принципу коллективного авторства. Выход журнала в смысле его срочности, по прежнему, оставлял желать очень много лучшего, но вина в этом лежала не на Книжной палате, не имевшей в своем распоряжении ни типографий, ни средств для печатания, а на Государственном издательстве, в руках которого была вся технически-издательская сторона издания. В конце 1923 г. в редакции „Книжной Летописи“ вновь состоялось совещание с участием специалистов-библиографов, на котором „Книжная Летопись“ была подвергнута критике и были намечены пути к разрешению ряда новых каталогизационных вопросов.

С 8 июня по 13 июля 1923 г. в Книжной палате была открыта отчетная выставка произведений печати за 1922 г.

В связи с этой выставкой стоит и первая попытка Книжной палаты начать статистику печати РСФСР. Результатом ее статистических работ и как бы отчетом о выставке явился изданный Государственным издательством в 1924 г. сборник „Печать РСФСР в 1922 году“²². 23 декабря 1923 г. открыта постоянная выставка произведений печати, получающихся Книжной палатой. Выставка эта сменялась 10 числа каждого

²¹ Аналогичный совет существовал в Российской книжной палате в Петрограде (см. об этом у А. Г. Фомина в цитированной выше книге о С. А. Венгерове).

²² „Печать РСФСР в 1922 г.—М.-Л. Гос. изд. [1924]. 70 [2] стр., XI л. диагр.

месяца. Просуществовала она недолго—до апреля 1924 г.—из-за отсутствия помещения и штата.

В конце 1923 г. Книжной палатой были сделаны первые попытки объединения библиографии во всесоюзном масштабе. К этому времени относится начало переговоров и соглашение с Книжной палатой Украинской ССР о доставке обязательных экземпляров. На совещании с представителями Украинской книжной палаты 13 октября 1923 г. ставился вопрос о согласовании редакций библиографических записей „Книжной Летописи“ РСФСР и Украинской ССР. На съезде народных комиссаров просвещения союзных республик в конце 1923 г. был поставлен вопрос о необходимости координации и объединения в той или иной мере библиографических работ, ведущихся в отдельных республиках Советского Союза. К этому же времени относится и неосуществившийся проект создания Всесоюзной книжной палаты при ЦИК СССР, а также проект всесоюзного декрета о координации библиографических работ союзных республик.

К числу неосуществившихся до сих пор проектов Книжной палаты 1923 г. относится проект предварительной индексации рукописей, т. е. проставления на вновь выходящих книгах шифра десятичной классификации²³.

В течение 1924 г. Книжная палата продолжала развивать свою деятельность в направлении развития и углубления своей научной работы.

Крупным событием для Книжной палаты явилось утверждение 14 августа 1924 г. Коллегией народного комиссариата просвещения указанного выше нового положения о Книжной палате, в основу которого лег проект 1923 г., изложенный выше. С утверждением этого положения Книжная палата превращалась в госбюджетное учреждение и, хотя окончательное отделение ее от Государственного издательства произошло значительно позже—только 1 октября 1925 г., но именно 1924 г. должен считаться поворотным пунктом в деле юридического оформления Книжной палаты, как центра научно-библиографической работы РСФСР.

В области получения и рассылки обязательных экземпляров следует отметить увеличение числа их в 1924 г. до 31. Увеличение это, продолжающееся до 1927 г. (теперь их 33), связано с совершенно изменившимся взглядом на задачи и значение обязательного экземпляра в условиях советской действительности. Если до революции, также как и в Западной Европе на обязательный экземпляр смотрели как на средство сохранить от гибели для будущих поколений хотя бы один или несколько экземпляров каждого произведения печати, признавая таким образом за обязательным экземпляром зна-

²³ См. об этом ниже — в гл. XIII (о децимализме в РСФСР).

чение только архивно-библиографическое, то после революции обязательный экземпляр приобрел значение своеобразного и весьма могущественного средства комплектования крупнейших государственных научных книгохранилищ за счет государства и издательских организаций. После-революционный обязательный экземпляр имеет не только архивное, но и научно-просветительное значение. Вот почему практика РСФСР, также как и других союзных республик, не ограничивается одним—двумя обязательными экземплярами, как это делается за границей, или восемью обязательными экземплярами, как это делалось у нас до революции, а увеличивает число их до 25, до 33, оставляя принципиальную возможность увеличения их и в будущем²⁴. В практике РСФСР обязательным экземпляром снабжаются не только книгохранилища архивного значения, но и крупные общественные и научные библиотеки.

Большим достижением 1924 г. является осуществление идеи международного книжного обмена. Значение этого института также велико, как и значение обязательного экземпляра, в только что выявленном выше, понимании. Не имея свободных средств, стесненные валютой, крупнейшие книгохранилища РСФСР лишены возможности выписывать за наличный расчет из-за границы всю ту литературу, которая их интересует и которая им нужна. Путем международного обмена они ее получают или безвозмездно, как это было первые годы после учреждения Бюро международного книгообмена, или возмещая организационные расходы по обмену, как это делается в настоящее время.

Сущность международного книгообмена заключается в следующем: согласно особого постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 1924 г., все государственные и ведомственные издательства, а по декрету от 29 июня 1925 г. и частные издательства, бронируют за Книжной палатой по 5 экземпляров каждой вновь выходящей книги. В нужный момент по требованию из-за границы Книжная палата имеет право взять у издательства эти экземпляры и отправить их за границу. Взамен этого Книжная палата, по заявкам крупных книгохранилищ РСФСР, затребывает нужную книгу из-за границы от тех организаций и учреждений, с которыми она находится в договорных по книгообмену отношениях. Расчет заграничных организаций с Книжной палатой происходит по определенному эквиваленту (лист за лист или по стоимости книг).

Начало международному книжному обмену юридически было положено постановлением коллегии Народного комис-

²⁴ В настоящее время Нар. ком. раб.-крест. инспекции возбуждает вопрос о некотором сокращении числа обязательных экземпляров, но Книжная палата отстаивает существующую цифру.

сариата просвещения от 26 мая 1923 г. Этим постановлением Книжной палате поручалось снести с заграничными учреждениями и организациями по вопросу об осуществлении книжного обмена. Уже к началу осени 1923 г. Книжной палатой был достигнут ряд соглашений и был выработан проект договора с заграничными организациями. Фактическое образование Бюро международного книгообмена относится к 3 августа 1923 г. Конец 1923 г. и начало 1924 г. были посвящены разработке организационных вопросов и ведению переговоров с заграничными организациями. 7 февраля 1924 г. Народным комиссариатом просвещения утверждено особое положение о Бюро.

Приступая к работе, Бюро имело перед собой первоочередную задачу — установить постоянную связь с крупнейшими библиотечно-библиографическими учреждениями заграницы, информировать их, а по возможности и более широкие круги о положении и достижениях библиографического и издательского дела в советской республике и затем организацию возможно более широкого книгообмена. В течение 1924 г. связь с иностранными учреждениями наладилась достаточно прочно. Был налажен обмен с русско-японским обществом „Ничиро - Софукай“, с Национальной библиотекой в Вене, с Обществом содействия немецкой науки в Берлине и близились к окончанию переговоры с Национальной библиотекой в Риме, с Библиотекой конгресса в Вашингтоне, с Нью-Йоркской публичной библиотекой, с Библиотекой Калифорнийского университета и с Университетской библиотекой в Бреславле. С ноября 1924 г., по соглашению с Российской академией наук, Бюро взяло на себя обязательство распределять американскую литературу, поступающую от Смитсоновского института в Вашингтоне для научных учреждений советских республик, также как и поступающую от Национальной библиотеки в Риме итальянскую ведомственную литературу.

Фактическая работа по книжному обмену началась с октября 1924 г. С этого времени операции Бюро все более и более разрастаются.

К этому же приблизительно времени относится организация при Книжной палате специального информационно-статистического п/отдела, проведенная в августе 1924 г. при содействии Центрального бюро совпартиздательств и Отдела печати ЦК ВКП(б). Создание этого п/отдела дало возможность поставить статистику Книжной палаты на твердую почву. В сентябре того же года было приступлено к организации читального зала со всеми новинками советской печати, открытого в вечернее время и дающего возможность знакомиться с новой литературой советским работникам, днем занятым службой. Открытие его состоялось в январе 1925 г.

В течение 1924 г. Книжной палатой было устроено несколько выставок. 5 мая — выставка крестьянской, агитационно-пропагандистской и популярной литературы ко дню печати. С 25 июля по 10 августа в залах Исторического музея была развернута большая отчетная выставка печатной продукции 1923 г. В октябре — выставка „Пушкин в СССР“ (организована Л. С. Гинзбургом). Кроме того, Книжная палата в лице ее сотрудников принимала активное участие в организации выставки „5 лет Государственного издательства“ в мае месяце и выставки советской книги в Праге.

С 1924 г. Книжной палатой устраиваются открытые заседания, на которых ставятся доклады научного и научно-организационного характера.

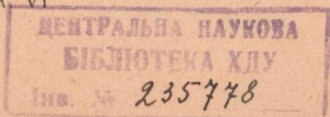
Крупнейшим событием как в жизни Книжной палаты, так и в развитии библиографии в РСФСР за минувшее десятилетие был I Всероссийский библиографический съезд, созданный 2—8 декабря 1924 г. по инициативе Книжной палаты совместно с Русским библиографическим обществом и Ленинградским институтом книговедения. Все работы по техническому проведению его, а в значительной степени и по разработке его программы легли на Книжную палату ²⁵.

1925 г. ознаменовался для Книжной палаты окончательным отделением ее с 1 октября от Государственного издательства и превращением в самостоятельное научное учреждение, состоящее на государственном бюджете. В этом году Книжная палата, по прежнему, продолжала свою работу по регистрации в „Книжной Летописи“ произведений печати, по снабжению книгохранилищ обязательным экземпляром, по международному книгообмену и др. С 1 октября 1925 г. в ее руки передано находившееся раньше в ведении Ленинградского института книговедения библиографирование периодики, результатом чего явился новый библиографический орган „Курнальная Летопись“, выпускаемый Книжной палатой с 1926 г. В области статистического учета книжной продукции РСФСР Книжной палате удалось значительно расширить и качественно углубить свои работы. К юбилею Академии наук летом 1925 г. организована выставка научных изданий, на которой издания Академии наук были представлены с 1917 г. В апреле 1925 г. состоялась I сессия вновь утвержденного Совета Книжной палаты, на повестке ее стояло несколько важных вопросов, в том числе и вопрос об организации координации библиографических работ, ведущихся в РСФСР.

В области издательской следует отметить сборник „Книга в 1924 г. в СССР“ ²⁶. Осенью этого года книжной палатой подготовлен к печати и сдан в Государственное издательство

²⁵ Об этом съезде подробнее см. в гл. VI

²⁶ Изд. „Сеятель“. Л. 1925. 241 стр.

сборник теоретических статей „Библиографическое дело“, выпущенный Государственным издательством лишь в 1927 г.²⁷ В августе сдана в Центральное издательство народов Востока большая работа (около 25 печ. листов) „Библиография литературы на языках нацменьшинств, вышедшей в 1917—1924 г.г. том 1-й, подготовленная к печати под ред. Е. И. Шамурина. Библиографическое описание в этой работе проведено на языках подлинников. К сожалению, эта работа до сих пор не вышла из печати и едва ли будет напечатана. В течение 1925 г. было проведено несколько открытых заседаний. В сентябре было организовано Библиографическое справочное бюро, выполняющее различные библиографические работы по заданиям разных учреждений и организаций. С осени 1925 г. приступлено к подготовительным работам по созыву II Всероссийского библиографического съезда.

В настоящее время Государственная центральная книжная палата продолжает свою работу, как научно-библиографический центр РСФСР. За 1926—1927 г.г. ей удалось значительно улучшить постановку „Книжной Летописи“. Качественное ее улучшение, переход на систему библиографического описания в духе англо-американской инструкции, привлекли к „Книжной Летописи“ внимание каталогизаторов крупнейших научных библиотек СССР. Начиная с 1926 г., когда Книжная палата взяла печатание журнала целиком в свои руки и восстановила регулярный, еженедельный (по пятницам) его выход, ряд крупнейших библиотек, как Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, Государственная публичная библиотека в Ленинграде, Библиотека Коммунистической академии и др., перешли на наклейку вырезок из „Книжной Летописи“ на карточки с целью использования их для своих основных библиотечных каталогов. Это натолкнуло книжную палату на мысль о необходимости перейти с 1927 г. к печатанию части тиража „Книжной Летописи“ на карточках и тем самым осуществить давнишнюю мечту русских библиографов и библиотекарей—централизацию каталога, введение печатных карточек по образцу библиотеки Конгресса в Вашингтоне, Прусской государственной библиотеки в Берлине и др. крупнейших мировых библиотек²⁸. Доклад Книжной палаты о печатании карточек на II конференции научных библиотек, состоявшейся 3—9 декабря 1926 г. в Ленинграде, встретил полное сочувствие и единогласное одобрение конференции. С 1 января 1927 г. Книжная палата приступила к печатанию карточек, которые ныне используют для каталогов крупнейших научных библиотек СССР.

²⁷ „Библиографическое дело“—Сборн. под ред. Н. Ф. Яницкого.—М.—Л., Гос. изд. 1927. V, 163 стр.

²⁸ Подробнее об этом см. ниже—в гл. XIII (о печатных карточках).

С 1 января 1927 г. реформирована так-же „Журнальная Летопись“, что дало возможность раздвинуть ее рамки: в 1926 г. в ней было опубликовано содержание 192 журналов, выходящих в пределах РСФСР. В 1927 г. число расписываемых журналов доведено до 208.

С 1926 г. в „Книжной Летописи“ (также как и в „Журнальной Летописи“) проводится новая система расположения материалов по 29 отделам, показавшая свою целесообразность и уже находящей подражателей как в издательских каталогах, так и в библиографиях ²⁹.

С 1926 г. Книжная палата перешла к составлению сводных библиографических ежегодников. Первый выпуск под названием „Книга в РСФСР в 1925 г.“ выпущен Государственным издательством в 1927 г. Ежегодник за 1926 г. находится в печати и выйдет в ближайшем будущем. Работы над материалом 1927 г. закончены и он уже сдан для печати Государственному издательству.

Также закончены работы по составлению указателя „Книжной Летописи“ за 1927 г. Составляется сводный указатель к „Книжной Летописи“ за 1917—1926 г.г.

С 1926 г. приступлено к регистрации на карточках литературы РСФСР. С 1928 г. выпускается 4 раза в год „Летопись национальной печати“.

В 1926—1927 г. г. Книжная палата развернула свою издательскую деятельность. За 1926-27 хоз. год ею выпущены из печати: „Руководство по составлению алфавитного каталога“ Е. И. Шамурина, „Инструкция по каталогизации произведений коллективов“ Г. К. Дерман, Г. И. Иванова и Л. В. Трофимова, тезисы и резолюции II Всероссийского библиографического съезда, резолюции II Всероссийской конференции научных библиотек, брошюра М. Н. Куфаева „Андрей Дмитриевич Торопов“ и „Газета о книге“—однодневка, содержащая популярные статьи по библиографии и книговедению, изданная ко дню печати—5 мая 1927 г.

В качестве очередного своего задания Книжная палата ставит создание научно-библиографического органа, посвященного теории и практике библиографии. Вопрос этот поднимался еще в 1923 г., но до сих пор не получал разрешения. В 1926 г. предполагено издавать журнал под названием „Библиография“ (3—4 раза в год).

Обладая ценными картотеками—систематической и алфавитной—на печатную продукцию, изданную в РСФСР с 1920 по 1927 г.г., Книжная палата приступила к каталогизационной ее проработке : делаются добавочные описания, ссылки, серийные

²⁹ См. напр., издание Владим. губ. науч. о-ва по изуч. местного края „Библиографический указатель литературы, вышедшей во Владимирской губернии“ в 1917—1927 г.“—Владимир. 1927. VII, 441 [1] стр.

записи и т. п. Отсутствие достаточного штата не давало возможности развернуть эти работы так, как они должны быть развернуты.

С января 1928 г. создается специальный п/отдел библиографического репертуара.

Большая организационная работа была проведена Книжной палатой в связи с созывом II Всероссийского библиографического съезда, состоявшегося с 25 ноября по 1 декабря 1926 г. Помимо организационной работы Книжная палата делегировала на этот съезд несколько своих докладчиков³⁰.

В течение 1926-27 г. состоялось несколько открытых заседаний.

Принимала участие Книжная палата и в работах Комиссии по каталогизации Института библиотековедения³¹, Комиссии по предметному каталогу при Коммунистической академии и Комиссии по применению коллективного авторства в Публичной библиотеке СССР им. В. И. Ленина³². Для проработки вопросов, касающихся научной работы Книжной палаты, с 29 ноября 1926 г. функционирует Библиографическая комиссия (председ. Е. И. Шамурин). За 1926-27 бюджетный год комиссия имела 20 закрытых и одно открытое заседание и принимала участие в проработке докладов, представленных Книжной палатой на II Всероссийский библиографический съезд. На ее заседаниях проработаны вопросы о реформе „Журнальной Летописи“, о приспособлении „Книжной Летописи“ к нуждам библиотечного каталога и печатании карточек, о создании органа медицинской библиографии, о библиографировании советской периодики за 10 лет, разработан план однодневной „Газеты о книге“, программа библиографической выставки ко II библиографическому съезду, проведено уточнение понятий „графика“ и „книга“ в отношении к статистическим работам Государственной центральной книжной палаты, понятия „дублет“ в применении к регистрации материалов к „Книжной Летописи“, намечен план работ над картотеками и т. д. В ней же проработан вопрос о создании при Книжной палате научно-исследовательских комиссий.

Из числа намеченных комиссий этого рода уже приступили к работе: с весны 1917 г. Комиссия по выработке инструкции для стабилизации титульного листа (председ. Е. И. Шамурин) и Комиссия по выработке библиографической терминологии (председ. Н. Ф. Яницкий). С ноября 1927 г. начались работы Комиссии по проработке десятичной

³⁰ См. ниже в гл. VI—доклады А. А. Боровского, И. М. Картавцова. С. И. Успенского, Е. И. Шамурина и Н. Ф. Яницкого.

³¹ См. об этой комиссии в гл. IV и XIII.

³² О двух последних комиссиях—см. в гл. XIII.

системы (председ. Е. И. Шамурин). Предположено создание Комиссии по классификации книг по социальному назначению и по библиографическому образованию.

В ознаменование десятилетия Октябрьской революции предпринимается большая работа по составлению списка периодических изданий на 10 лет, которая будет проводиться совместно с Ленинградским институтом книговедения.

Большие работы ведутся в настоящее время над библиографической библиотекой, во главе которой стоит Н. П. Киселев. Работы направлены главным образом в сторону пополнения библиотеки как русским, так и иностранным материалом. Библиотека уже открыта для посетителей.

Также открыто для работ научных работников основное книгохранилище Книжной палаты — его книжный архив, состоящий из основного первого обязательного экземпляра, получаемого Книжной палатой. Теснота помещения, к сожалению, не дает возможности сделать пользование архивом, доступным для более широких читательских масс, а также вынуждает Книжную палату держать у себя материалы только за два последних года. Остальные материалы временно, впредь до получения Книжной палатой просторного здания, передаются на хранение в особое хранилище Публичной библиотеки СССР им. Ленина (б. Румянцевской).

Развивает свою работу и справочно-библиографическое бюро Книжной палаты. Оно обслуживает, путем выдачи библиографических справок, целый ряд учреждений и организаций. Помимо справок эпизодического характера Бюро ведет работу по составлению сводных списков рецензий на издания Государственного издательства, издательств: „Вопросы труда“, „Земля и фабрика“, „Работник просвещения“, „Радуга“ и др. О размере этой работы лучше всего говорят цифры: за 1926-27 г. просмотрено 43.321 газета и 10.257 журналов, из которых извлечено 27.472 рецензии. В результате этой работы у бюро составляются ценные картотеки рецензий.

Кроме этой работы, Бюро ведет текущую библиографию журнальных и газетных статей по отдельным вопросам по заказам Института методов внешкольной работы, Отдела охраны материнства и младенчества, Кабинета пионер-работы при ЦК ВЛКСМ и др.

За последние годы значительное развитие получили и статистические работы Книжной палаты. Статистика печати ведется на основе „Книжной Летописи“ (литература на языках нацменьшинств учитывается в натуре) в разрезе языковом, по издательским группам, по группам читательского назначения и по десятичной системе. По всем этим разрезам учитывается: число печатных единиц, число листов набора, число

листов оттисков (общий тираж)³³. Кроме того, отделом статистики ведется учет периодики и составляется полный перечень издательств РСФСР. Результаты статистических работ Книжной палаты публикуются в печати³⁴, кроме этого, отдел выдает постоянные справки и выполняет специальные задания Отдела печати ЦК ВКП и ряда высших советских органов.

Очень большое достижение Книжной палаты за последний год—открытие при ней годовых библиографических курсов, состоявшееся 9 декабря 1926 г. С октября 1927 г. начались занятия слушателей второго призыва. (Подробно об этих курсах см. в гл. XIV).

О работе Отдела международного книжного обмена и Отдела распределения обязательного экземпляра лучше всего говорят цифры. Так за 1926-27 г. Отделом распределения обязательного экземпляра получено 13.622 посылки, отправлено 14.277 посылок. Книгохранилища СССР, получающие от Книжной палаты комплекты обязательного экземпляра, получили за год в общей сложности 1.725.627 книг и 2.340 тьюков газет и листовочного материала. Всего за год прошло через Книжную палату 244.324 печатных единицы. В настоящее время Книжная палата снабжает комплектом обязательного экземпляра РСФСР следующие книгохранилища Союза: 1) архив Государственной центральной книжной палаты; библиотеки: 2) им. В. И. Ленина в Москве, 6) Румянцовскую (2 экземпляра), 3) Государственную публичную в Ленинграде (2 экземпляра), 4) Академии наук СССР, 5) Всенародную библиотеку Украины Украинской академии наук, 6) Института К. Маркса и Ф. Энгельса, 7) Коммунистической академии, 8) Института В. И. Ленина, 9) Архив Октябрьской революции РСФСР, 10) Казанского университета, 11) Томского университета, 12) Иркутского университета, 13) Дальневосточного университета, 14) Московского университета, 15) Саратовского университета, 16) Уральского политехнического института в Свердловске, 17) Института красной профессуры, 18) Политехнического музея в Москве, 19) Вятскую, 20) Одесскую, 21) Крымскую (в Симферополе), 22) Харьковскую им. Короленко, 23) Ростовскую им. К. Маркса публичные библиотеки, 24) Якутскую национальную библиотеку; национальные (государственные) библио-

³³ О методах статистических работ Книжной палаты см. статью А. А. Боровского „Статистика произведений печати, ее организация и методы“ в сборн. „Библиографическое дело“.—М.—Л. Гос. изд. 1927, стр. 77—94.

³⁴ См. сборн. „Печать РСФСР в 1922 году“—М. Гос. изд. [1924] 70 [2] стр. XI л. диагр.; Н. Ф. Яницкий „Книжная статистика Советской России. 1918—1923 г. г.“—М., Гос. изд. 1924. 38 стр., 10 л. диагр. (отт. из III части „Книга в России“); сборн. „Книга в 1924 г. в СССР“.—Л. „Сеятель“. [1925] 241 стр.; статьи Н. Ф. Яницкого и А. А. Боровского в ежегоднике Книжной палаты за 1925 г.—„Книга в 1925 году“.—М.—Л., Гос. изд. 1927. 696 стр.

теки: 25) Грузии, 26) Армении, 27) Азербейджана, 28) Узбекистана, 29) Туркменистана, 30) Белоруссии, 31) Бурят-Монгольской республики.

Учитывая, что не всем только что перечисленным книгохранилищам нужен полный комплект обязательного экземпляра, в силу тех или иных особенностей этих книгохранилищ, Книжная палата РСФСР за последние годы применяет систему дробления обязательных экземпляров, т. - е. выделения из комплекта, получаемого специальными книгохранилищами, литературы по определенным отраслям знания, их не интересующим. Это дало возможность снабжать литературой еще целый ряд библиотек: 1) Краснодарского педагогического института, 2) Московского коммунального музея, 3) Ботанического сада СССР, 4) Военно-медицинской академии РККА, 5) Института книговедения в Ленинграде, 6) Тимирязевского биологического института, 7) Педагогического факультета II Московского университета, 8) Государственной академии художественных наук, 9) Восточного педагогического института, 10) Смоленского университета, 11) Московской консерватории, 12) Театрального музея им. Бахрушина, 13) Малого театра, 14) Тимирязевской сел. - хоз. академии, 15) Главной палаты мер и весов, 16) Исторического музея, 17) Музея революции СССР, 18) Наркомфина СССР, 19) Нар. Ком. РКИ и др. Кроме того, комплекты во временное пользование предоставляются Отделу печати ЦК ВКП(б) и Главполитпросвету.

Не все основные книгохранилища (перечисленные выше 31) получают полные комплекты, так как Книжная палата получает в качестве обязательных экземпляров 33 экземпляра только книг, изданных с тиражом свыше 500 экз. Книги с меньшим тиражом доставляются в количестве 5% тиража (но не менее трех экз.), столичные газеты — в 15, провинциальные газеты — в 9, литература на восточных языках — в 11, ноты — в 12, графика — в 7 и листовочный материал — в 4 экземплярах. Распределяются ноты, газеты, графика и нацлитература по особым спискам.

Отдел международного обмена в настоящее время ведет постоянный книгообмен с: 1) Обществом содействия немецкой культуре в Берлине, 2) Библиотекой Конгресса в Вашингтоне, 3) Нью-Йоркской публичной библиотекой, 4) Библиотекой им. Гувера в Стенфорде (Калифорния), 5) Венской национальной библиотекой, 6) Библиотекой института Оссолинского в Львове, 7) Варшавским университетом, 8) Рижским университетом, 9) Бухарестским экономическим институтом, 10) „Библиографией фашистской“ в Риме, 11) Чешской национальной библиотекой в Праге, 12) Библиотекой Гельсингфоргского университета, 13) Национальной университетской библиотекой в Иерусалиме, 14) Лейпцигским институтом истории культуры,

15) Немецкой библиотекой (Deutsche Bücherei) в Лейпциге, 16) Библиотекой Чешского Государственного статистического управления в Праге, 17) Военным архивом в Вене, и книготорговыми фирмами: 18) Отто Харасовица (Лейпциг), 19) Карла Хирземана (Лейпциг), 20) К. Ф. Келер (Лейпциг), 21) Стехерт и К^о (Лейпциг), 22) Тоже (Нью-Йорк), 23) Гебетнер и Вольф (Варшавское отделение), 24) Ашет (Париж).

Результат этих операций за 1926-27 бюджетный год выразился в цифрах: отправлено за год книг: в Германию — 6.059, в Америку — 7.891, в Польшу — 384, в другие страны — 3.856, всего — 12.934; получено из-за границы для снабжения русских книгохранилищ: из Германии — 14.853, из Америки — 14.347, из Польши — 156, из других стран — 1.117, всего — 30.473. Эти книги поступили: в библиографическую библиотеку Книжной палаты — 2.328, в Публичную библиотеку им. Ленина — 13.635, в Государственную публичную библиотеку в Ленинграде — 1.314, в I Московский университет — 1.785, в Институт красной профессуры — 83, в Политехнический музей — 5.408, в Исторический музей — 31, в Тимирязевскую академию — 1.754, в Ленинградский университет — 1.008, в Институт народов востока — 253, в Коммунистическую академию — 2.294, в Библиотеку иностранной литературы — 143, в Московский зоотехнический институт — 424, в Научно-педагогическую секцию Государственного ученого совета — 7, в разные библиотеки — 6.

Одни эти голые цифры показывают, каким большим делом является международный обмен: это такое же могущественное орудие комплектования наших книгохранилищ труднодоступной иностранной литературой, каким является "обязательный экземпляр" в отношении литературы русской³⁵.

Заканчивая обзор деятельности Государственной Центральной Книжной Палаты, нельзя не остановиться на попытках координации работ в области государственной библиографии в масштабе всего СССР. Правда, проблемы организации всесоюзной государственной библиографии формально уже выходят за рамки настоящего очерка, говорящего о библиографическом деле в РСФСР, но проблемы координации библиографических работ СССР настолько затрагивают интересы библиографического дела в РСФСР, что их никак нельзя обойти молчанием.

³⁵ О книжной палате РСФСР см. статью Ш.—Р. "Государственная центральная книжная палата" в кн. "Государственное издательство за пять лет". — М. 1924. стр. 159—165; "Les problèmes et les plans de la Chambre Russe Centrale des Livres. N. Yanitzky — M. [1923]. 8 стр.; статью Е. Шамурина "О Книжной палате" — в "Красн. библиотекаре". 1924. № 5 (7-8) хр., доклад А. А. Боровского в "Трудах" I Всерос. библиографич. съезда.

Выше уже отмечалась попытка образования всесоюзной книжной палаты, предпринимавшаяся в конце 1923 г. Жизнь показала, что путь, намечавшийся в эту эпоху, не был правильным и обеспечивающим делу успех. В 1924 г. идею создания единой всесоюзной палаты заменила идея диаметрально ей противоположная: укрепление книжных палат самостоятельных республик, создание их в тех республиках, где они до тех пор не существовали, и координирование работ в области государственной библиографии путем добровольного согласования и разрешения основных принципиальных организационных и научно-организационных вопросов на совещаниях директоров книжных палат союзных республик. Решения последних, согласно проекта положения о них, принятого III всесоюзным совещанием, состоявшимся в Харькове в марте 1927 г., имеют для всех участников обязательную силу.

I совещание директоров книжных палат состоялось 20—23 октября 1924 г. в Москве. На нем были приняты решения о единстве формы и методов регистрации произведений печати в „Книжных Летописях“ союзных республик, о необходимости приступить к их изданию во всех республиках с 1 января 1925 г. (соответственно этому „Книжная Летопись“ РСФСР перестала регистрировать на своих страницах попадавшие в Книжную палату издания, выпущенные на территориях других республик), с возложением на Государственную центральную книжную палату РСФСР регистрации изданий тех республик, которые с 1 января не введут у себя „Книжных Летописей“. На этом же совещании ставился вопрос о согласовании количества обязательных экземпляров, об установлении книгохранилищ всесоюзного значения, о согласовании статистических работ всех книжных палат и т. д. II совещание директоров книжных палат состоялось в октябре 1925 г., также в Москве, III—14—17 марта 1927 г. в Харькове.

Проблемы организации регистрации вновь выходящих произведений печати, приобретшие особенно острое значение после революции, волновали не только центры РСФСР—Москву и Ленинград. Они ставились так же и на местах и не только в центрах автономных республик, но и в городах губернского и областного масштаба. В период 1918—1921 г.г. на местах создавались регистрирующие центры.

Таковым была Дальневосточная книжная палата, учрежденная в Чите в 1921 г.—в период существования Дальневосточной республики в качестве автономного государственного образования. Заданиями себе Дальневосточная книжная палата ставила регистрацию местной литературы и литературы о Дальнем Востоке. При советизации Дальнего Востока она была переведена в Хабаровск и слилась с существо-

вавшей до того в Хабаровске Приморской областной книжной палатой. Дальневосточная книжная палата выпустила в Чите в 1922 г. два номера „Книжной Летописи Дальневосточной книжной палаты“: № 3—в виде самостоятельного оттиска, № 1—в № 1 за 1922 г. органа Министерства народного просвещения Дальневосточной республики „Вестник просвещения“. № 2 не выходил. С 1924 г. ведется работа по описанию исключительно местных изданий. Директором Дальневосточной книжной палаты состоял Л. Коровин-Карпов, а в настоящее время—А. И. Толпыгин. В 1925 г., совместно с библиотекой Хабаровского музея, палата составляла библиографические сводки по Дальневосточному краю³⁶.

В августе 1918 г. в Самаре была создана Книжная палата с Н. В. Яковлевым во главе. Просуществовала она недолго.

Почти в это же время была образована в Омске Сибирская книжная палата, несколько раз за время своего существования менявшая название (Сибирская книжная палата, Сибирское бюро книжной палаты, Временное бюро книжной палаты). Она имела отделения в Томске, Иркутске и Владивостоке. Директором ее был сначала А. И. Милютин, потом переехавший из Самары Н. В. Яковлев. Работа ее ограничивалась исключительно собиранием печатных материалов (по 8 экземпляров).

7 февраля 1920 г. Сибревком постановил образовать Секцию печатных изданий. С 14 сентября того же года она была переименована в Сибирскую книжную палату. Руководил ею В. Д. Бегман. С переездом центральных учреждений Сибири в Новосибирск она переводится туда же. В настоящее время, из-за отсутствия штата, работы идут очень слабо. Описывается материал 1926—1927 г.г. В 1920—1922 г.г. Сибирской книжной палатой был собран значительный материал по подпольной печати Сибири эпохи власти над ней Колчака; в нее же поступили материалы б. Омской (эпохи 1918—1919 г.г.) книжной палаты, впоследствии переведенные в б. Российскую книжную палату в Петрограде—в Институт книговедения³⁷. В настоящее время Сибирской книжной палатой руководит И. А. Черемных.

Весной 1921 г. в Казани при Казанском отделении Государственного издательства был создан „Отдел библиографии или Местная книжная палата“³⁸. Задачи ее определялись: научной разработкой вопросов теории, методологии и истории

³⁶ См. статью Е. Титова „К вопросу о библиографии Дальнего Востока“ в газ. „Дальне-Восточный Путь“—Хабаровск. 1925. № 42 (от 20 февраля).

³⁷ См. гл. IV.

³⁸ О сибирских книжных палатах см. Г. И. Поршнев „Библиография в Сибири за годы революции“—в „Печать и Революция“. 1922, кн. 8, стр. 110—120 и Н. Здобнов „Современное состояние и задачи Урало-Сибирской библиографии“ в журн. „Северная Азия“, 1925, кн. 1-2, стр. 114—122.

³⁹ Положение о ней см. в № 1 „Казанского библиофила“ за 1921 г.

библиографии и др. частей книговедения, собиранием произведений печати, выходящих в пределах Татареспублики и в РСФСР, получением обязательных экземпляров, отправки их в Российскую центральную книжную палату и снабжением ими местных книгохранилищ; описанием книг, вышедших в Татареспублике с января 1917 г. и прежних подпольных изданий, изданием местной „Книжной Летописи“; составлением карточек по литературе местного края; расписыванием периодики, собиранием местных био-библиографических материалов, организацией статистики печати, консультационно-справочного библиографического бюро и т. д. Во главе Книжной палаты стоял Е. И. Шамурин, через несколько месяцев переехавший в Москву в Российскую центральную книжную палату. Отсутствие средств и штата не дали возможности Палате развернуть работу и деятельность ее вскоре прекратилась.

В начале 1927 г. в Казани вновь сформировалась книжная палата под названием Центральная книжная палата Татарской АССР. (Фактически работы начались раньше, к 1927 г. относится лишь юридическое ее оформление). Палата эта ставит своей целью собирание и регистрацию всей литературы на тюркских языках, а также опубликование списков текущей литературы в специальной „Татарской книжной летописи“, если регистрация ее не будет производиться в Москве. Собирается тюркская литература по периодам: 1) до 60-х г. г., XIX в., 2) от 60 г. до 1905 г., 3) от 1905 до 1917 г., 4) после 1917 г. В настоящее время составлено более 4.400 карточек, по правилам, применяемым в Государственной центральной книжной палате РСФСР. Во главе книжной палаты Татарской АССР стоит Г. Б. Ашмасов.

Осенью 1920 г. в составе Библиографического отдела Туркестанского государственного издательства в Ташкенте (в то время еще входившем в РСФСР) была создана Книжная палата, имевшая целью собирание и регистрацию местных произведений печати и содействие отправке местной литературы в Российскую центральную книжную палату в Москве. Заведывающим палатой состоял А. Д. Эйхенгольц. Туркестанская палата просуществовало недолго. Отсутствие штата и средств, а также и переезд стоящего во главе ее А. Д. Эйхенгольца в Москву, не дали возможности развернуть деятельность. В начале 1921 г. она ликвидировалась.

IV. Ленинградский институт книговедения. Российский библиографический институт. Институт библиотековедения.

С созданием в Москве в августе 1920 г. Российской центральной книжной палаты, Российская книжная палата в Петрограде была реформирована в Российский институт книговедения. 14 октября 1920 г. коллегией Государственного

издательства был утвержден с некоторыми изменениями проект положения о нем, согласно которого на него возлагались: научная разработка теории, методологии и истории книговедения и изучение современного состояния книжного дела в РСФСР; заботы о развитии русского книжного дела и библиографии; составление полного карточного каталога русских книг со времени начала книгопечатания, а также списка русских повременных изданий; составление каталога статей русских журналов; научная разработка вопросов библиографической классификации; систематизация библиографии русских книг и статей и иностранной литературы о России; статистика печати; составление библиографии русской библиографии; собирание био-библиографических и иконографических материалов о деятелях русской и иностранной литературы; организация специальной библиографической справочной библиотеки, музея книги, выставок текущих произведений печати, курсов книговедения; устройство публичных заседаний и издание печатных работ, посвященных вопросам теории, методологии и истории книговедения и т. д. Коллегией Государственного издательства были исключены из проекта положения работы по систематике, библиографической классификации и статистике печати, а также составление библиографии русской библиографии. Институту книговедения было предложено вести свои работы „на условиях согласования с руководящими указаниями Центральной книжной палаты“. Штаты Института были значительно сокращены, что лишило его возможности развивать активную деятельность. Во главе его был поставлен прежний директор Российской книжной палаты С. А. Венгеров, а после его смерти 14 сентября 1920 г. директором был избран акад. Н. К. Никольский.

Функции Института книговедения оказались недостаточно четко отграниченными от функций Книжной палаты. С целью устранения параллелизма в работах двух учреждений 15 декабря 1920 г. в Российской центральной книжной палате состоялось совещание, на котором присутствовали представители Книжной палаты, Института книговедения, Государственного издательства, Русского библиографического общества, Русского библиологического общества, Отдела научных библиотек Народного комиссариата просвещения и Библиотеки Румянцовского музея (ныне им. В. И. Ленина). В результате этого совещания на Институт книговедения была возложена организация работ по составлению общего репертуара русской книги до 1725 г., те же работы по книгам с 1726 по 1900 г. возлагались на Публичную библиотеку в Петрограде и Румянцовскую библиотеку в Москве; работы по составлению репертуара русской книги с 1901 г. были возложены на Книжную палату. (Коллегия Государственного издательства отказалась утвердить работы по составлению репертуара, признав их

несвоевременными). Такому же разграничению подверглась и статистика печати: статистика произведений, вышедших за время с 1703 по 1920 г., была возложена на Институт книговедения при участии Русского библиографического и Русского библиологического обществ, статистика произведений, вышедших после 1920 г., — на Книжную палату.

С января 1922 года Российский институт книговедения перешел в ведение Главного управления научными учреждениями, став самостоятельным научно-исследовательским учреждением. Соответственно новой организации Института было утверждено и новое о нем положение. В ноябре 1924 года Институт подвергся новой реорганизации, в начале 1925 г. был реорганизован вновь. Со 2-ой половины 1925 г. он включен в состав Государственной публичной библиотеки в Ленинграде. С ноября 1924 г. директором Института был назначен В. В. Сиповский. После реорганизации в апреле 1925 г. его сменил И. С. Книжник. После последней реорганизации, со 2-ой половины 1925 г. (с конца июня) во главе Института стоит А. Е. Плотноков.

Функции Института за эти годы также подвергались изменению. Так, после реорганизации 1922 года задачи Института определялись научной разработкой вопросов книговедения, библиографированием периодики, популяризацией вопросов книговедения, подготовкой работников книжного дела, организацией курсов и т. п.

Задачами Института по теперешнему положению о нем являются: всесторонняя научная разработка вопросов теории, методологии и истории книговедения; изучение вопросов книговедения, вызываемых государственными потребностями; подготовка работников в области книговедения — организация книговедческих курсов; популяризация знаний о книге. Функции по регистрации периодики и библиографированию ее были переданы Государственной центральной книжной палате, приступившей с 1926 г. к изданию „Журнальной Летописи“.

За время с 1920 по 1925 г. г. Институт вел работы по библиографированию периодики. Так, им описаны все журналы за время с 1917 по 1921 г. г. (часть работы была произведена еще Российской книжной палатой в Петрограде). С 1922 г. расписывание журналов велось в значительно меньшем объеме; за этот год расписано всего 46 названий, за 1923 г. 75 названий, за 1924 г. расписано 447 названий и за 1925 г. — 424 названия. Картотека журнальных статей, имеющаяся в распоряжении Института, насчитывает 1.000 000 карточек. В области библиографирования книг Институтом книговедения составлены: алфавитная систематическая картотека вырезок из „Книжной Летописи“ за несколько лет; картотека статей, напечатанных в различных сборниках за тот же период, и картотека книговедческих печатных материалов (книги,

статьи, отдельные главы, заметки и т. д.). В результате этих работ Институт обладает: 1) сводным алфавитным каталогом периодических изданий за 1917—1925 г.г.; 2) систематическим каталогом книг за 1924 г.; 3) картотекой статей из книжных сборников за 1917—1925 г.г. и 4) систематической картотекой по книговедению за 1923—1925 г.г. Систематические картотеки построены на основе десятичной системы Института международной библиографии в Брюсселе.

Значительную ценность представляют био-библиографические материалы о деятелях литературы и науки в России. В основе этой картотеки лежит бывший архив проф. С. А. Венгерова. Картотека эта особенно интенсивно пополнялась за время с 1920—1921 г.г. В 1922 г. работы над ней были прекращены за отсутствием штата и средств. Также пришлось прекратить и работы по описанию портретов выдающихся русских деятелей.

Теоретические работы Института книговедения выразились в создании инструкции по расписыванию журнальных статей⁴⁰. Изданная в 1923 г. инструкция эта до 1927 г. являлась почти единственным подробным печатным руководством в этой области⁴¹. В 1925 г. Институтом была организована комиссия по разработке принципов предметной каталогизации, возникавшая в связи с проектом Государственной центральной книжной палаты приступить к разработке вопросов предметного каталога и предполагавшимся печатанием в „Книжной Летописи“ предметных рубрик. Комиссия имела всего только пять заседаний.

Устраивались Институтом книговедения и книжные выставки: в ноябре 1920 г. — отчетная годовая выставка книжной продукции истекшего года; в апреле 1922 г. — то же за 1921 г., в ноябре 1922 г. — выставка иллюстраций, посвященных книге; в мае 1923 г. — годовая отчетная выставка книжной продукции за 1922 г.; в апреле 1925 г. — выставка ко дню печати; 21 ноября 1920 г. — выставка, посвященная Толстому, и 11 февраля 1922 г. — посвященная Пушкину. В том же году Институт принимал участие в организации выставки художе-

⁴⁰ Инструкция для постатейного расписывания периодических изданий Пг. 1923, 28 стр.

⁴¹ До этого времени можно указать лишь: „Программа описания русских журналов“ А. Г. Фомина — в „Литературно-библиологическом сборнике“ — Пг. 1918, стр. 85—95, „К вопросу об описании русских журналов“ Л. К. Ильинского там же, стр. 79—84 и 3 инструкции, приведенные во вступительной статье Л. К. Ильинского к „Списку повременных изданий за 1917 год, часть I“ — Пг., Рос. Книжная палата. 1919, стр. 1—21. После 1926 г. появилась „Инструкция для описания журналов“ Института сравнительного изучения литератур Запада и Востока“ — Л. 1926. 21 стр. и „Руководство по составлению алфавитного каталога“ Е. И. Шамурина — М., Гос. центр. книжная палата. 1927, на стр. 193—205 которой подробно разработаны правила описания журнальных статей.

ственной литературы за годы революции (1917—1922), устроенной Пушкинским домом академии наук.

В 1920 г. по инициативе А. С. Полякова Институтом (тогда еще Российской книжной палатой) были организованы, совместно с Русским библиологическим обществом, первые курсы книговедения. Курсы состоялись 9 мая по 1 июля 1920 г. С 14 мая по 10 сентября 1922 г. состоялись вторые курсы по очень широкой программе (за это время было прочитано до 40 предметов). С 24 ноября 1923 г. по 21 февраля 1924 г. — третьи. С 15 января 1925 г. по 30 июля 1925 г. — четвертые. В настоящее время курсы превращены в постоянный Государственный техникум печати⁴².

С конца июня 1925 г., с момента передачи Института книговедения в ведение Государственной публичной библиотеки, он переименован в Научно-исследовательский институт книговедения при Государственной публичной библиотеке и функции его ограничиваются функциями научно-исследовательского книговедческого учреждения. Его основные задачи — разработка и изучение теории методологии и истории книги и популяризация знаний о книге. Институт распадается на 4 секции: 1) Эволюции книги со стороны ее техники и содержания, во главе которой стоит А. И. Малеин; 2) Экономики и социальной роли книги, с А. Е. Плотниковым во главе; 3) Теории и методологии библиографии, возглавляемая А. Г. Фоминым, и 4) Журналистики и газетоведения, возглавляемая П. Корыхаловым. Кроме этого, при Институте числятся вспомогательные учреждения: музей книги, справочно-библиографическая библиотека, справочно-консультационно-библиографическое бюро, литературно-библиографическое собрание С. А. Венгерова, насчитывающее 2.000.000 карточек, и техникум печати. Имеет Институт также мастерские-лабораторию полиграфической промышленности.

Секции Института книговедения, для осуществления научно-исследовательских работ, распадутся на специальные комиссии. Так, в настоящее время при 1-ой секции работают Комиссия по изучению нелегальных изданий и Комиссия по изучению древне-русских рукописей; при 2-ой секции организованы комиссии: по изучению социальной роли книги и по изучению детской книги; при 3-ей секции — комиссия по аннотации и по иностранной библиографии; при 4-ой — социально-историческая, редакционно-издательская, литературная и библиографическая. Устраиваются также и объединенные заседания всех секций⁴³.

⁴² См. о нем подробнее ниже — в гл. XIV.

⁴³ Об Институте книговедения см. статью Л. В. Булгаковой „Институт книговедения“ в сб. „Книга о книге. I“ — Л. Инст. книговедения. 1927, стр. 1—44; статью „Петроградский институт книговедения“ в „Библиографических листах Русского библиологического общества“. — 1922, № 3. Стр. 26 — 29; доклад А. М. Ловягина в „Трудах“ Всерос. библиографич. съезда.

В 1919—1921 г.г. в Краснодаре существовал Северо-Кавказский институт книговедения, преобразованный из отделения Российской книжной палаты. Работы фактически он не развернул и в начале 1922 г. прекратил существование.

Немногим позже организации Института Книговедения, в Москве было создано научно-исследовательское учреждение под наименованием Российский библиографический институт.

Идея создания русского библиографического института была не нова. Как указано выше ⁴⁴ еще в составе Российской книжной палаты в Петрограде в 1917 г. числился библиографический институт. В октябре 1918 г. в Ленинграде был учрежден Социо-библиологический институт, с 1919 г. преобразованный в Социологический институт. Основание московского Российского библиографического института относится к 24 декабря 1921 г., когда было утверждено положение о нем. Во главе Института был поставлен в качестве его директора Б. С. Боднарский. Институт ставил себе задачей исследование теоретических вопросов книговедения и в частности библиографии. За Российской центральной книжной палатой были оставлены лишь функции государственной регистрации произведений печати ⁴⁵. Институту передавалась организация работ над репертуаром русской книги; было также предположение о передаче ему музея книги Российской центральной книжной палаты, впоследствии переданного Румянцевской библиотеке. Институт распался на отделы: теоретический, информации (в него входили работы по репертуару), библиотеки (библиографическая библиотека), музейный и высшие библиографические курсы. Российский институт книговедения, также как и Северо-Кавказский институт книговедения в Краснодаре, существовавший в то время, являлись „филиалами“ института. На практике, однако, Российский библиографический институт просуществовал недолго: 20 июня 1922 г., из-за отсутствия помещения, он прекратил свое существование ⁴⁶.

В ряде учреждений, ведущих научную и организационную работу в области библиографии, следует назвать Институт библиотековедения Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве, возглавляемый со дня своего основания Л. Б. Хавкиной. Он преобразован из Кабинета библиотековедения при Университете им. Шанявского. С конца 1919 г. при Кабинете библиотековедения были организованы курсы с особой программой для подготовки академических библиотечарей. С 1922 г. Кабинет вошел в состав Всесоюзной библи-

⁴⁴ См. гл. II очерк деятельности Росс. книжной палаты в Петрограде.

⁴⁵ См. выше в гл. III о деятельности Рос. центр. книжной палаты.

⁴⁶ См. статью Б. С. Боднарского „Российский библиографический институт“ в „Библиографич. Известиях“.—1922. № 2—4, стр. 7—9.

отеки им. Ленина. С 19 октября 1925 г. он переформирован в Институт. В задачи Института библиотековедения входит поднятие в республике библиотечного дела путем научной разработки вопросов теоретического и прикладного библиотековедения. Деятельность его выражается в областях педагогической, научно-исследовательской и справочно-консультационной. Педагогическая работа осуществляется путем организации постоянных двухгодичных курсов для подготовки библиотекарей научных библиотек⁴⁷. Кроме постоянных курсов, организовано несколько семинаров для переподготовки библиотекарей: по каталогизации, по библиотечной статистике, по научной организации труда и психотехнике в библиотечном деле, классификации, предметному каталогу. Научно-исследовательская работа Института выражается в работе ряда научных комиссий, из которых наиболее крупную роль играет комиссия по составлению инструкций для алфавитного каталога. Комиссия (председ.—А. И. Калишевский, с 1923 г.—Г. И. Иванов) работает с 6 октября 1922 г. над выработкой обще-российской каталографической инструкции. Работа ее приближается к концу. Первая часть инструкции уже проведена через Библиотечную секцию Государственного ученого совета (весной 1927 г.) и вскоре будет опубликована в печати. Другая часть, составленная подкомиссией в составе Г. К. Дерман, Г. И. Ивановым и Л. В. Трофимовым—„Инструкция по каталогизации произведений коллективов“, напечатана в 1926 г. Государственной центральной книжной палатой и уже пользуется широким распространением в научных библиотеках СССР. В комиссии по выработке инструкции по каталогизации принимают участие представители крупнейших московских библиотек и библиографических учреждений: библиотеки Коммунистической академии, Публичной библиотеки СССР им. Ленина, библиотеки Института К. Маркса и Ф. Энгельса, библиотеки Исторического музея, библиотеки I Московского государственного университета, Государственной центральной книжной палаты и др. Другая комиссия по библиотечной статистике состоит также из работников крупнейших московских библиотек (председ.—В. А. Штейн).—Комиссия разработала единые бланки годовой отчетности для политпросветских и научных библиотек и произвела статистическое обследование московских библиотек. Третья комиссия—по выработке методов преподавания библиотечных предметов (предс.—А. Д. Эйхенгольц).

С 1921 г. Институт устраивает (по воскресеньям) открытые заседания, на которых ставятся доклады, посвященные вопросам библиотечного дела. При Институте имеется хороший библиотечный музей—материалы о библиотеках разных

⁴⁷ Подробнее см. о них в гл. XIII.

стран и народов, насчитывающий около 1.000 экспонатов и библиотека по библиотечному делу и библиографии. Особенно ценен в этой библиотеке подбор литературы по каталогизации.

Ведет Институт библиотековедения и непосредственно библиографическую работу. Им составлен сводный каталог иностранной периодики московских научных библиотек за 1924—27 гг. Для этой цели в 1924 г. образована комиссия. Сводка составлена по 62 библиотекам. Имеется в библиотеке также и картотека литературы по каталогизации, включающая не только отдельные книги, но и журнальные статьи и статьи из сборников на русском и на иностранных языках. Ведется картотека библиотек СССР и отчасти иностранных библиотек. Институтом произведено статистическое обследование 140 московских библиотек.

Попытки организовать кабинеты библиотековедения были и в других городах. Можно указать на Омский кабинет библиотековедения, открытый в июле 1923 г. при Омской центральной Пушкинской библиотеке, во главе с Нодельманом.

V. Библиографические и библиологические общества.

В организации библиографического дела в РСФСР не последнюю роль играли библиографические и библиологические общества и объединения. Из них на первом месте должно быть поставлено Русское библиографическое общество, 17 октября 1924 г. отпраздновавшее свое тридцатипятилетие. Основанное в 1889 г. как Русский библиографический кружок и переименованное в 1900 г. в Русское библиографическое общество, общество это и после революции продолжает ту работу, которую оно вело в дореволюционное время. Деятельность его выражается преимущественно в устройстве докладов, посвященных вопросам библиографии и книговедения. Работы над составлением репертуара русской книги, начатые еще в 1889 г., прекратились. В октябре 1917 г. часть этого репертуара была уничтожена снарядом, попавшим в университетское здание при бомбардировке. Впоследствии остатки этой работы были переведены в Библиографическую комиссию при Государственном издательстве, местопребывание их в настоящее время неизвестно. Общество принимало участие в разработке программы I и II Всероссийских библиографических съездов⁴⁸. Продолжает общество, хотя и с большими перерывами, издание „Библиографических известий“. В 1917—1918 г. г. обществом была создана особая комиссия по регистрации текущей литературы. Председателем этой комиссии состоял Б. С. Боднарский. С 1924 г. при обществе существуют комиссии: библиологии (теоретическая) (предс. Б. С. Боднарский), библи-

⁴⁸ См. ниже в гл. VI.

отекономии (предс. К. Ф. Гессель), библиотехнии (книжное и печатное дело) (предс. В. Я. Адарюков). Комиссии эти устраивают от времени до времени заседания, на которых читаются доклады. Председателями общества за время революции состояли: Р. Ф. Брандт, а после его смерти (2 марта 1920 г.) с 25 августа 1920 г.—Н. М. Лисовский. После смерти последнего председателем избран Б. С. Боднарский, занимающий этот пост с 29 сентября 1920 г.⁴⁹

Другим крупным обществом является Русское библиологическое общество, президентом которого состояли: А. М. Ловягин, А. И. Малеин, а с весны 1927 г.—А. Г. Фомин. Общество это, основанное в 1899 г., за революционные годы устраивало и устраивает доклады, посвященные как вопросам библиографии и книговедения, так и вопросам историко-литературного характера (вечера, посвященные Пушкину, Некрасову, доклад о гонимых Достоевского и т. п.). В 1917 г. обществом выделена комиссия по описанию русских журналов XIX в., но работа ее вскоре расстроилась из-за начавшейся разрухи и хозяйственного кризиса. В 1920 г. общество принимало участие в разработке положения и в организации Российского института книговедения.

В течение первого полугодия 1920 г. общество принимало деятельное участие в организации специальных курсов по подготовке работников в области книговедения, организованных Комитетом государственных библиотек совместно с Обществом библиотекведения. В 1921 г. возобновился выход „Библиографических листов“, но после трех книжек в 1922 г. издание журнала прекратилось. В том же 1922 г. обществом составлен изданный Государственным издательством сборник в честь А. И. Малеина („Sertum bibliologicum“)⁵⁰.

В Ленинграде же функционирует Общество библиотекведения, основанное в 1908 г. В 1917 г. работа его почти прекратилась, но с 1920 г. в ней наблюдалось вновь оживление. В частности общество приняло участие в организации курсов книговедения при Государственной публичной библиотеке в Ленинграде⁵¹. Председателем общества состоял П. М. Богданов. В 1922 г. осенью общество закрылось. В октябре 1923 г.—возобновилось под предс. А. И. Браудо, после смерти которого временно председательствовал заместитель председателя Б. П. Гущин. С 6 февраля 1926 г. председателем

⁴⁹ О деятельности общества см.—„Библиографические Известия“. 1924. № 1-4 и доклад Н. Н. Орлова в „Трудах“ I Всероссийского библиографического съезда.

⁵⁰ См. об обществе доклад К. И. Шафрановского в „Трудах“ I Всерос. библиографич. съезда.

⁵¹ О них см. ниже в гл. XIV—Об Обществе библиотекведения, см. „Общество библиотекведения. Отчеты о деятельности Общества за время со 2 января 1923 г. по 1 января 1927 г. 1927. 16 стр.

состоит А. Е. Плотников. В 1926 г. выделены 2 комиссии по предметному каталогу (руководитель Б. П. Гушин) и по изучению правового положения библиотекарей научных библиотек (руководитель И. К. Тихомиров).

Менее удачно протекала деятельность Русского библиотечного общества, преобразованного в 1916 г. из Комиссии библиотекосведения Русского библиографического общества. Общество это после революции почти не проявляло признаков жизни, что вынудило его правление поставить в конце 1920 г. вопрос о самоликвидации общества. В 1921 г. оно прекратило свое существование.

С осени 1925 г. (устав утвержден 9 сентября 1925 г.) в Москве функционирует Российское общество децималистов, в задачи которого входит пропаганда и разработка проблем международной десятичной классификации. Общество устраивает доклады и заседания, на которых обсуждаются вопросы децимализма. Председателем состоит Б. С. Боднарский — инициатор его учреждения.

В области библиофилии можно отметить попытку Н. М. Лисовского организовать в 1917 г. Русское библиофильское общество, целью которого было объединение библиофилов, облегчение обмена книгами между ними, пробуждение вкуса книги среди широких культурных слоев. Возникло общество в связи с докладом Н. М. Лисовского 17 февраля 1917 г. в Русском библиографическом обществе. Председателем его состоял Н. М. Лисовский. Общество не проявило активности и в конце 1920 г. ликвидировалось. Его сменило Русское общество друзей книги, существующее и до настоящего времени.

Русское общество друзей книги организовано 15 ноября 1920 г. Бессменным его председателем состоит В. Я. Адарюков. В задачи общества входит изучение истории художественного облика книги, разработка приемов для дальнейшего развития внешности книги и искусства книги, организация музея книги и музея книжных знаков, созыв съездов, заседаний, организация выставок, устройство аукционов и т. д. При обществе существует особая секция по изучению книжного знака. Общество устраивает доклады и заседания, посвященные вопросам книжного искусства, книговедения и графики, выставки, аукционы и т. д. Если Русское библиологическое общество имеет склонность к расширению своей программы в сторону историко-литературной, то Русское общество друзей книги идет еще дальше, включая в свои доклады темы, посвященные графике, живописи, рисункам и т. п.⁵²

⁵² О деятельности его см. в издании о-ва „Наша библиография за пять лет“. — М. 1925. 31 стр. и „Сто заседаний, 1920—22“. — М. 1923. 46, [2] стр. Аналогичное О-во друзей книги было организовано в 1918 г. в Петрограде тоже В. А. Адарюковым, но просуществовало не долго.

В 1921 г. в Казани было организовано общество под наименованием Кружок друзей книги. Структура этого кружка, состоявшего при Казанском отделении Государственного издательства, была очень своеобразна. Инструкция по его организации, напечатанная в № 1 журнала „Казанский Библиофил“ (там же напечатан его устав) соединяет Кружок друзей книги с отделом библиографии при Казанском отделении Государственного издательства, так что трудно разграничить, где кончаются функции отдела библиографии и где начинаются функции Кружка друзей книги. Тем не менее Кружок в 1921 г., как общественная организация, проявил известную активность, издал несколько библиографических работ и выпустил 4 номера интересного журнала „Казанский Библиофил“⁵³. В настоящее время Кружок не существует.

В 1922 г. в Чите было организовано Дальневосточное библиологическое общество, поставившее своей задачей разработку вопросов библиографии, библиотекономии и архивного дела, а также регистрацию всех произведений печати, вышедших на Дальнем Востоке с 1917 г. Председателем его состоял М. К. Азадовский.

5 ноября 1923 г. открыло свою деятельность Ленинградское общество библиофилов (устав утвержден 11 января 1924 г.). Председателем общества состоял Э. Ф. Голлербах, а с 1926 г. О. Э. Вольценбург. Общество устраивает открытые собрания с докладами по книговедению и библиографии.

Специальной отраслью библиофильства, соприкасающейся как с книгой, так и с графикой, является собрание и изучение книжных знаков.

В Москве общество, поставившее себе такую цель, под названием Московское общество любителей книжных знаков было организовано еще в 1905 г. После революции деятельность его заглохла, с 29 июня 1921 г. возобновилась вновь. Одной из задач, которые ставило перед собою общество, было пополнение труда У. Г. Иваска. Председателем общества состоял В. К. Трутовский. Вскоре деятельность общества вновь прекратилась. В настоящее время изучение книжного знака ставит себе задачей Секция изучения книжного знака Русского общества друзей книги⁵⁴.

В Ленинграде с 15 ноября 1922 г. открыло свою деятельность Ленинградское общество экслибрисистов, устраивающее доклады, посвященные экслибрису, а иногда и книге вообще. Председателем общества состоит В. С. Саванько⁵⁵.

⁵³ Последний номер вышел в 1924 г.

⁵⁴ См. выше — об этом обществе.

⁵⁵ См. „Сто заседаний (15 ноября 1922—2 января 1927)“. — [Л], Л. О. Э. 1927. 30 стр., а так же журнал „Труды Ленинградского общества экслибрисистов“ 1924—1927 г. г.

Наряду с этими обществами, возникали в разных городах книговедческие кружки, то с более широкой, то с более узкой программой. Из них следует упомянуть возобновивший с февраля 1922 г. свою деятельность заглухший в 1918 г. Кружок книговедения при Ленинградском государственном университете. Имеющий славные традиции (см. об этом в гл. XIV Библиографическое образование), кружок этот, инициатива возрождения которого принадлежит покойному А. М. Ловягину и А. И. Малейну, устраивает ежемесячные открытые заседания (первая пятница после 20 числа каждого месяца). Кроме того, кружок ведет работу по собиранию рецензий на произведения русских писателей, по книговедению и чтению. Предположено было составление библиографии по книговедению.

В 1922-23 уч. году при Иркутском государственном университете был организован библиологический кружок „Друзья книги“, устраивавший публичные доклады по книговедению и библиографии. В январе 1925 г. был организован кружок книговедения при Сибирском краевом отделении Государственного издательства в Новосибирске.

VI. Съезды, конференции, совещания.

Одно из наиболее ярких проявлений советской общественности в деле библиографии — съезды и конференции, посвященные вопросам библиографии, библиотечного или книжного дела.

Как известно, попытки созыва библиографического съезда делались и в дореволюционное время, но они встречали отрицательное к себе отношение со стороны органов власти. Дальше разрешения на устройство библиотечного съезда в 1911 г. дело не пошло. Послереволюционный период характеризуется обратными чертами: интенсивный созыв съездов, конференций, совещаний библиографического, библиотечного и книжного характера — одна из характерных черт библиографии РСФСР.

На первом месте должны быть поставлены I и II Всероссийские библиографические съезды, состоявшиеся в Москве: первый — 2—8 декабря 1924 г., второй — 25 ноября — 1 декабря 1926 г., и тот и другой под председательством Н. Ф. Яницкого.

Подготовительные работы по созыву I библиографического съезда были проведены Организационным бюро, созданным при Государственной центральной книжной палате. В состав его входили: председатель — Н. Ф. Яницкий и члены: В. А. Крандиевский и Е. И. Шамурин — от Книжной палаты, Б. С. Боднарский и Н. Н. Орлов — от Русского библиографического общества и М. Н. Куфаев и А. Д. Торопов — от Ленинградского института книговедения. Программа I съезда была